

Научно-теоретический журнал

«ВЕСТНИК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»

Гуманитарные и естественные науки

Учредитель журнала:

Частная образовательная организация высшего образования
«Социально-педагогический институт»

Издается по решению ученого совета Социально-педагогического института с
2010 года.

Периодичность: 4 раза в год.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ№ ФС77-50604 от 11 июля 2012 года.

Территория распространения - Российская Федерация.

Редакционная коллегия журнала:

Агабалаев Имамедин Агабалаевич, кандидат сельскохозяйственных наук,
учредитель ЧОО ВО «Социально-педагогический институт» - главный
редактор;

Гасанов Алибулат Рамазанович, доктор биологических наук, профессор,
старший научный сотрудник ЧОО ВО «Социально-педагогический институт» -
зам. главного редактора;

Мисриева Бичихан Усмановна, доктор сельскохозяйственных наук, - зам.
главного редактора;

Юсуфов Магомед Гасамутдинович, доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой гуманитарных дисциплин ЧОО ВО «Социально-педагогический
институт» - зам. главного редактора;

Алимирзоева Эспет Абдулгамидовна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры педагогики и психологии ЧОО ВО «Социально-педагогический
институт»;

Джавадова Людмила Джавадмирзоевна, кандидат филологических наук, ректор
ЧОО ВО «Социально-педагогический институт», доцент кафедры гуманитарных
дисциплин;

Курбанов Магомед Муслимович, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»;

Цахуева Феруза Пиралиевна, кандидат биологических наук;

Шеина Ирина Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры СМК Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Редакционный совет:

Агабалаев Мухамед Имамединович, доктор юридических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;

Ахмедов Сулейман Ханович, доктор филологических наук, профессор ФГБУН «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН»;

Загиров Загир Мирзабекович, доктор педагогических наук, профессор кафедры общего языкознания ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», академик АПСН;

Ибрагимова Мариза Оглановна, доктор филологических наук, доцент кафедры общего языкознания ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»;

Магомедова Мадина Абдулмаликовна, доктор биологических наук, профессор, заведующая кафедрой ботаники ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»;

Магомедов Абдурахман Маллаевич, доктор биологических наук, профессор кафедры медицинской биологии ФГБОУ ВО «Дагестанская государственная медицинская академия» МЗ РФ;

Масаева Зарема Вахаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»;

Рамазанов Магомед Багаутдинович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;

Усманов Раджаб Замилэфендиевич, доктор биологических наук, профессор, заместитель руководителя территориального управления Росимущества в Республике Дагестан;

Хайбулаев Магомед Хайбулаевич, кандидат педагогических наук, начальник учебно-методического управления ОУ ВО «Дагестанский гуманитарный институт».

Эхаева Раиса Могдановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет».

Научно-теоретический журнал «Вестник Социально-педагогического института» входит в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Электронная версия журнала размещена на официальном сайте ЧОО ВО «Социально-педагогический институт» www.spi-vuz.ru и в НЭБ e-library.ru.

По вопросам публикации статей обращаться в редакцию: 368608 Республика Дагестан, г. Дербент, ул. Х. Тагиева 33^{«3»}, ЧОО ВО «Социально-педагогический институт». Тел: 8(87240) 40269, сот. 89640117348; 8 9288770531. E-mail: spi-vuz@mail.ru; makhaev-87@mail.ru.

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

«BULLETIN OF THE SOCIO-PEDAGOGICAL INSTITUTE»

The founder of the magazine: Private educational institution higher professional education «Socio-pedagogical institute». Published by the decision of the academic council of the SPI since 2010. The frequency: 4 times a year.

The publication is registered by the Federal service for supervision of communications, information technology and communications. The certificate of registration PIN № FS77-50604 of 11 iuly 2012. Distribution territory of Russia.

Editorial board:

Agabalaev Imamedin Agabalaevich, candidate of agricultural sciences, chairman of the board of founders Private educational institution of higher education ПЕО НО «Socio-pedagogical institute» - the main editor;

Hasanov Alibulat Ramazanovich, doctor of biological sciences, professor, ПЕО НО «Socio-pedagogical institute» - the deputy. editor in chief;

Misrieva Bichihan Usmanovna, doctor of agricultural sciences - the deputy. editor in chief;

Yusufov Mohammed Gasamutdinovich, doctor of philology, professor, chairman of department of the humanitarian disciplines PEO HO «Socio-pedagogical institute» - the deputy. editor in chief;

Alimirzoeva Espet Abdulgamidovna, candidate of pedagogical sciences, assistant of professor of department of pedagogy and psychology PEO HO «Socio-pedagogical institute»;

Djavadova Ludmila Djavadmirzoevna, candidate of philological sciences, rector of the PEO HO «Socio-pedagogical institute», assistant of professor of department of the humanitarian disciplines PEO HO «Socio-pedagogical institute»;

Kurbanov Magomed Muslimovich, doctor of philology, professor literature FSB EI HE «Dagestan state pedagogical university», academician Apsny;

Tsahueva Feruza Piraliyevna, candidate of biological sciences

Sheina Irina Borisovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of the Institute of Philology of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, FGAOU VO "Southern Federal University"

Editorial council:

Ahabalaev Mohamed Imametdinovich, doctor of legal sciences, professor of department of humanitarian disciplines PEO HO «Socio-pedagogical institute»;

Akhmedov Suleiman Hanovich, doctor of philology, professor, Institute of Language, Literature and Art. by G. Tsadasa DSC RAS;

Zagirov Zagir Mirzabekovich, doctor of pedagogical sciences, professor of Department of General Linguistics FSBEU HO «Dagestan state pedagogical university»;

Ibragimova Marisa Oglanovna, doctor of philology, assistant professor of general linguistics FSBEU HO «Dagestan state pedagogical university»;

Magomedova Madina Abdulmalikovna, doctor of biological sciences, professor, Senior Lecturer of the FSBEU HO «Dagestan state university»;

Magomedov Abdurahman Mallaevich, Doctor of biological sciences, professor of medical biology of Dagestan Medical Academy;

Masaeva Zarema Vahaevna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Pedagogy and psychology of the FSBEU HO «Chechen state university»;

Ramazanov Magomed Bagautdinovich, doctor of education, professor of pedagogy and psychology PEO HO «Socio-pedagogical institute»;

Usmanov Rajab Zamilefendievich, doctor of biological sciences, professor of DGU, Deputy-head of the Federal property management agency Territorial Recpublike in Dagestan;

Khaibulaev Mohammed Haybulaevich, candidate of pedagogical sciences, head of the educational and methodical management of the DU of the Dagestan Humanitarian Institute;

Ehaeva Raisa Mogdanovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of pedagogy and psychology of the FSBEO HO «Chechen state university».

Scientific-theoretical journal «Bulletin of Social and pedagogical institute» is in Russian science citation index (RINSC). The electronic version is available at PEI HE «Socio-pedagogical institute»: www.spi-vuz@mail.ru and NEB elibrary.ru.

Regarding the publication of articles contact the editorial office: 368600 Dagestan, Derbent, st. H.Tagieva 33 "z" PEI HE SPI. Phone: 8 (87240) 40269, sot. 89640117348, 8 9288770531. E-mail: spi-vuz@mail.ru; makhaev-87@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

Лукьянова И.В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....9

Казимов Г.Ю.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН И АЗЕРБАЙДЖАНЕ.....24

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Расулов Ш.А., Гасанов А.Р.

НАСЕКОМЫЕ - ПЕРЕНОСЧИКИ БОЛЕЗНЕЙ В Г. МАХАЧКАЛА.....34

Магомедов М.М., Баташева Б.А., Куркиев У.К.

ТВЕРДАЯ ПШЕНИЦА В УСЛОВИЯХ ОРОШАЕМОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА.....44

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ашимова А.Ф., Юсуфова Л.О.

УЧЕТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ЗВУКОВЫХ СИСТЕМ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ТАБАСАРАНСКОГО ЯЗЫКОВ В УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ.....50

Шихсаидов А.Р., Васильев М.А., Юсуфов М.Г.

ГАМЗАТОВ ГАДЖИ ГАМЗАТОВИЧ.....53

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Очаковская О.А., Назиров Р.С.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА.....60

Шихшабеков Ш.Ю., Магомедов Г.К., Ибрагимова Ш.З.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНЫХ ЕДИНОБОРСТВ И БОЕВЫХ ИСКУССТВ.....63

Алимирзаева Э.А.

ПРОБЛЕМА ТРЕВОЖНОСТИ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ.....69

Пирмагомедова Р.К.

ИНТЕГРАЦИЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....75

Шейна И.Б.

АКТУАЛЬНОСТЬ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....79

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....84

CONTENT

Lukyanova I. V.

IMPROVEMENT DIRECTIONS OF THE STATE REGULATION OF BANKING ACTIVITIES.....9

Kazimov G. Yu.

PROBLEMS OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN AND AZERBAIJAN.....24

BIOLOGICAL SCIENCE

Rasulov, Sh. A., Hasanov, A. R.

INSECTS-CARRIERS of DISEASES in MAKHACHKALA.....34

Magomedov M. M., Batasheva B. A., Kurkiev M. K.

DURUM WHEAT IN IRRIGATED AGRICULTURE OF SOUTHERN DAGESTAN.....44

PHILOLOGICAL SCIENCE

Ashimov, A. F., L. O. Yusufov

ACCOUNTING COMPARATIVE ANALYSIS OF SOUND SYSTEMS OF RUSSIAN, ENGLISH AND TABASARAN LANGUAGES FOR EDUCATIONAL PURPOSES.....50

Shikhsaidov A. R., Vasiliev M. A., Yusufov M. G.

GADJI GAMZATOV GAMZATOVICH.....53

PEDAGOGICAL SCIENCE

Ochakovskaya O. A., Nazirov R. S.

MATHEMATICAL METHODS OF HUMAN CAPITAL ASSESSMENT.....60

Shikhshabekov Y. S., Magomedov G. K., Ibragimov, S. Z.

THE HISTORY AND STAGES OF DEVELOPMENT EASTERN SINGLE COMBATS AND MARTIAL ARTS.....	63
Alimurzaeva E. A.	
THE PROBLEM OF ANXIETY IN YOUNGER ADOLESCENTS.....	69
Pirmuhamedov R. K.	
INTEGRATION OF FAMILY EDUCATION AND PRESCHOOL EDUCATION.....	75
Shein I. B.	
RELEVANCE OF MEDIA EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS.....	79
INFORMATION ABOUT AUTHORS.....	84

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лукьянова И.В.

ГПБУРД «Колледж Экономики и права», Дербент

Аннотация: В данной работе анализируются современные методы регулирования банковской деятельности, существования банковской системы, нормативные положения. Процесс разгосударствления и приватизации собственности. Денежно-кредитная политика. Будет представлен анализ организационно-правовых форм и инструментов государственного регулирования банковской деятельности.

Ключевые слова: Государственный банк, Центральный банк, коммерческий банк.

Annotation: In this paper, modern methods of regulating banking activities, the existence of the banking system, and regulations will be discussed. The process of privatization and privatization of property. Money-credit policy. An analysis of the organizational and legal forms and instruments of state regulation of banking activities will be presented.

Key words: State Bank, Central Bank, commercial Bank.

IMPROVEMENT DIRECTIONS OF THE STATE REGULATION OF BANKING ACTIVITIES

Lukyanova I. V.

GPBUSD "College of Economics and law", Derbent

Рост востребованности банковских услуг в сочетании с усилением конкуренции на банковском рынке в ближайшие годы приведет к развитию крупных универсальных банков, росту объемов кредитования и накоплению кредитных рисков в банковском секторе региональной экономики. В этих условиях особое значение приобретает государственное регулирование банковской деятельности на уровне каждого региона, каждого субъекта Федерации. Началом формирования современных методов регулирования банковской деятельности можно считать 1988 г., когда смена политических и социально-экономических приоритетов в нашей стране лишила ранее существовавшую банковскую систему возможности поступательного роста. Тогда власть осознала необходимость проведения банковской реформы и попыталась совершенствовать банковскую систему. Были приняты законы и постановления, содержавшие первые нормативные положения, определившие правовую основу становления системы негосударственных банков: из состава Государственного банка были выделены специализированные банки, которым

были переданы существовавшие тогда учреждения Государственного банка, все счета, кредитное и расчетно-кассовое обслуживание клиентов.

Однако работали они по правилам, установленным государством, которое, как и прежде, диктовало условия кредитования, ставки по депозитам и т. п. В результате стало ясно, что специализированные банки слишком зарегламентированы и никак не могут способствовать развитию рыночных отношений. Понимание этого привело к признанию необходимости создания банков исключительно на коммерческой основе.

Начался процесс разгосударствления и приватизации собственности: государственные предприятия, банки поспешно переходили к акционерным обществам, кооперативам и частным лицам. Одним из первых правовых положений, регулирующих процесс формирования коммерческих банков, стала регистрация уставов вновь создаваемых кредитных организаций в Государственном банке. Одновременно с этим Государственный банк начал работу по разработке нормативной базы, регламентирующей денежно-кредитную деятельность коммерческих банков. Тогда, в начале 90-х гг. прошлого века, чтобы зарегистрировать коммерческий банк, достаточно было иметь 5 млн руб. Банковскому менеджменту, подбору расстановке кадров и другим важным аспектам, касающимся статуса банка, особого внимания не уделялось. Это способствовало быстрому количественному росту коммерческих банков и повышению их роли в экономике, что послужило основой для принятия в 1990 г. Закона РСФСР от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности в РСФСР» (позднее — Федеральный закон «О банках и банковской деятельности») и Закона РСФСР от 02.12.1990 № 394-1 «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» (позднее — Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»), которые обеспечили правовую основу для внесения кардинальных изменений в состав банковской системы и принципы ее построения: — независимость банков от органов государственной власти;

— самостоятельность банков при принятии решений, связанных с проведением банковских операций; — соблюдение банковской тайны и т. д.

Кроме того, произошло коренное изменение роли банков в экономическом и социальном развитии общества, регионов. В то же время по мере дальнейшего развития рыночных реформ все сильнее стали давать о себе знать изъяны и нерешенные проблемы, имеющиеся в банковской системе и банковском законодательстве, которые очень скоро превратились в сдерживающие экономический рост факторы. Одной из таких проблем стала недостаточная разработанность форм и методов государственного регулирования банковской системы, которое, как правило, осуществляется или прямым управлением, или же экономическими методами. Первый метод предполагает вмешательство государственных органов в деятельность кредитных организаций, второй — создание государством наиболее благоприятных организационно-правовых форм для функционирования банковского сектора экономики. При этом соответствующие органы

государственной власти (Центральный банк, Министерство финансов, налоговые и другие службы) используют различные нормативы, инструкции, положения для регулирования деятельности коммерческих банков. Такая система включает установление общих правил и контроль за их исполнением с учетом особенностей региональных банковских систем. Государственное регулирование банковской деятельности проводится в трех направлениях:

- вступление во владение банком и выход из него;
- осуществление надзора и контроля за деятельностью кредитных организаций;
- защита интересов банковских клиентов.

На этапе вступления во владение банком в основном регулируется порядок создания, государственной регистрации и реорганизации кредитных организаций, предусмотренный Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Этим законом регламентируются и некоторые запретительные меры, например, учредителям банков запрещается выходить из состава участников в течение трех лет со дня регистрации банка; использование недозволенных источников формирования уставного капитала за счет привлеченных средств или государственного бюджета; приобретение юридическими лицами акций кредитных организаций в целях передачи их предприятиям с неудовлетворительным финансовым положением и др.

Кроме того, при осуществлении целого ряда банковских операций (открытие, ведение и закрытие счетов, оформление расчетно-платежных документов и т. д.) коммерческие банки следуют правилам и стандартам, установленным Центральным банком РФ. Государством строго регламентируются правила ведения бухгалтерского учета, составления и представления финансовой и статистической отчетности с учетом международных стандартов. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» предусматривает создание кредитными организациями фондов и резервов на случай возможных потерь по ссудам, определение минимального размера капитала, рефинансирование региональных банков и некоторые другие инструменты механизма государственного регулирования банковской деятельности.

Анализ всех этих инструментов позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время государственное управление региональной банковской системой осуществляется в основном на федеральном уровне, региональные органы власти могут воздействовать на деятельность банковского сектора только посредством налогообложения и путем участия в уставном капитале региональных банков.

Необходимо отметить, что регулирование банковской деятельности посредством налогообложения осуществляется на региональном уровне не в полном объеме, а лишь в той части, которая поступает в бюджет территории. Такое распределение полномочий не позволяет своевременно и качественно регулировать деятельность региональной банковской системы, так как проблемы развития банковского сектора на региональном уровне вообще и в

конкретном регионе в частности не могут интерпретироваться также как на макроуровне (рисунок).

На рисунке отражен существующий набор инструментов государственного регулирования деятельности региональных банков.

Одни из них используются на этапе создания и регистрации коммерческих банков, тем самым играют важную роль в осуществлении первичного контроля за наличием и движением численности коммерческих банков. С помощью других государство контролирует операционную и денежно-кредитную деятельность коммерческих банков.

Особое место в механизме государственного регулирования банковской деятельности уделяется совершенствованию методов надзора и инспектирования.

При этом используются такие важные инструменты денежно-кредитной политики, как:

- учетные ставки по операциям Банка России;
- нормативы обязательных резервов;
- операции на фондовом рынке;
- валютные операции и валютное регулирование;
- рефинансирование коммерческих банков и др.

Наряду с инструментами денежно-кредитной политики в механизме государственного регулирования банковской деятельности используются методы, гарантирующие стабильность и финансовую устойчивость кредитных организаций. К ним можно отнести меры, предусмотренные Федеральным законом от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ», а также изменения, предусмотренные гл. 25 Налогового кодекса РФ, касающиеся налогообложения прибыли и других видов деятельности банков.

Анализ организационно-правовых форм и инструментов государственного регулирования банковской деятельности позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе управление региональной банковской системой осуществляется в основном на федеральном уровне. Воздействие региональных органов власти ограничено сферой налогообложения и то в части, поступающей в бюджет территорий. Региональные власти могут участвовать в регулировании деятельности банковского сектора также путем участия в уставном капитале местных банков.

Такое распределение полномочий несколько сдерживает процесс оперативного и качественного регулирования деятельности региональных банков, особенно по таким важным каналам, как:

- формирование ресурсной базы региональных банков;
- предотвращение утечки капитала в другие регионы;
- развитие кредитно-инвестиционной деятельности;
- усиление уровня капитализации в банковском секторе экономики и др.

Регулирование банковской деятельности посредством налогообложения, государственной регистрации и лицензирования хотя и очень важно, но не

позволяет выявить наиболее существенные направления их деятельности, не гарантирует устойчивости функционирования банковской системы.

Для достижения этой цели на практике используются обязательные экономические нормативы, объем и структура собственных и привлеченных средств, соотношение активов и пассивов и другие показатели. Особое значение среди них имеет норматив минимального размера уставного капитала для вновь создаваемых кредитных организаций и минимальный размер собственных средств (капитала) для действующих банков. С помощью первого показателя Центральный банк РФ пытается ограничить величину и размах банкротства банков. Действуя как резервный запас против убытков, достаточный уровень минимального размера уставного или собственного капитала открывает доступ кредитных организаций к финансовым рынкам как к реальным источникам удовлетворения своих потребностей в ликвидных средствах.

Этот же показатель используется Банком России для оценки уровня капитализации банковской деятельности. В целях создания наиболее благоприятных экономических условий устойчивого функционирования кредитных организаций, защиты интересов вкладчиков и кредиторов Центральный банк РФ устанавливает целый набор и других показателей, используемых для регулирования банковской деятельности, в частности:

- норматив достаточности собственных средств (капитала) банка;
- предельный размер денежной части уставного капитала;
- максимальный размер риска на одного заемщика, на одного кредитора;
- максимальный размер крупных кредитных рисков;
- размер валютного, процентного риска и т. п. Эти и другие показатели требуют уточнения в конкретных условиях места и времени. Такие уточнения касаются, прежде всего, норматива достаточности собственных средств.

Необходимость уточнения этого показателя объясняется тем, что безграничный рост объемов выданных кредитов не только не способствует увеличению прибыли, а наоборот, понижает ее. Собственные средства (капитал) банка определяется как сумма уставного капитала, фондов и нераспределенной прибыли. Он является не только буфером убытков, на него также возлагается не менее важная задача — сдерживать рост банковских рисков путем ограничения новых активов. Это очень важно, так как банкротство многих банков связано со спекулятивным увеличением размеров активов, превышающих пределы возможностей успешного управления ими. Уровень достаточности собственного капитала определяется отношением его суммарной величины к активам банка, взвешенным с учетом степени риска непогашения.

Различия в подходах, предусматривающих содержательную оценку деятельности кредитных организаций, требуют дальнейшего совершенствования нормативов с учетом достижений отечественной и международной практики банковского надзора, т. е. сокращения несущественных и выделения наиболее значимых для анализа и регулирования

нормативов, разработки нового перечня факторов риска, учитывающего результаты их обсуждения на различных уровнях.

Для решения этой задачи нами предлагаются два варианта:

1. Исключить из общего перечня экономических нормативов некоторые менее значимые показатели, в частности:

- Н 8 — норматив максимального размера риска на одного кредитора;

- Н 9 — норматив максимального размера кредитного риска на одного акционера-участника;

- Н 13 — нормативы риска собственных вексельных средств;

- Н 14 — норматив ликвидности по операциям с драгоценными металлами и некоторые другие. 2. Вместо рекомендованных шести установить пять коэффициентов квалификационных групп риска. Указанная мера может усилить значимость норматива Н1 — достаточности собственного капитала — и несколько упростить методику его расчета. Норматив Н1 определяется отношением собственного капитала к суммарному объему активов, взвешенных с учетом степени риска и за вычетом суммы резервов под обесценение ценных бумаг и на возможные потери по ссудам I — IV групп рисков.

Суммарный объем активов определяется на основании анализа статей баланса, т. е. остатки на активных счетах распределяются в ту или иную группу путем умножения на соответствующие коэффициенты риска, присвоенные данной категории активов, а затем суммируются по банку. Методику такого расчета можно представить, например, по балансу АКБ «Экспресс» (г. Махачкала) по состоянию:

- наличные и приравненные к ним средства — 1 120 тыс. руб.

- ценные бумаги Правительства РФ и местных властей — 8 200 тыс. руб.

- ссуды, выданные на срок до 1 года — 9 080 тыс. руб.

- ссуды, предоставленные свыше 1 года, — 15 500 тыс. руб.

- ценные бумаги, приобретенные банком, — 14 500 тыс. руб.

- просроченная задолженность по ссудам — 2 900 тыс. руб.

- собственный капитал банка на указанную дату — 4 500 тыс. руб.

$A_p = 1\,120 \cdot 0,05 + 8\,200 \cdot 0,10 + 9\,080 \cdot 0,25 + 15\,500 \cdot 0,10 + 14\,500 \cdot 0,70 + 2\,900 \cdot 1,00 = 17\,746$ тыс. руб.

Норматив достаточности собственного капитала составил:

$H_1 = (K \cdot A_p) / 100 = (4\,500 / 17\,746) \cdot 100 = 25,35 \%$

Необходимо отметить, что в данном случае собственный капитал банка был значительно меньше суммы уставного капитала, фондов банка и нераспределенной прибыли, так как уменьшался на допущенные убытки и использованную прибыль отчетного года, дебиторскую задолженность и на суммы средств, внесенных банком в уставные капиталы предприятий и организаций.

Региональным банковским системам все еще присущи серьезные недостатки, которые негативно влияют на развитие конкретных отраслей экономики: частные интересы банков не всегда совпадают с интересами хозяйствующих субъектов; становление и развитие банковского сектора в

регионах происходило в основном спонтанно, в условиях, когда законодательство серьезно отставало от происходящих в банковской сфере изменений; большинство предприятий базовых отраслей экономики до сих пор переживают кризисные явления и являются убыточными.

В целом ситуация в регионах такова, что активизация кредитования реального сектора экономики входит в противоречие с задачей сохранения финансовой устойчивости региональных банков.

Причина кроется в проводимой государством экономической политике. Государство не создало условий, при которых коммерческие интересы банков совпадали бы с интересами различных секторов региональной экономики.

Устранение противоречий в интересах банковской системы и реального сектора региональной экономики требует внесения значительных коррективов в проводимую государством экономическую политику. Такие коррективы возможны лишь после всестороннего анализа тенденций в развитии региональных банковских систем и установления причин появившихся недостатков.

Можно выделить следующие основные причины:

1. Поспешное и всеобщее акционирование территориальных учреждений государственного банка и перевод их на коммерческую основу не соответствовал экономической ситуации в регионах. На этом этапе реформы отсутствовали хозяйствующие субъекты, соответствующие тогдашнему уровню развития рыночных отношений.

2. Глобальная коммерциализация банковской деятельности сделала неизбежным процесс декредитования реального сектора экономики, что укрепило тенденцию ускоренного спада производства и последовательного увеличения доли убыточных предприятий. В 1997 — 2001 гг. более 45 % предприятий базовых отраслей стали убыточными, а к 2005 г. доля убыточных производств хотя и несколько снизилась, но уровень убыточности наиболее приоритетных отраслей еще оставался высоким: промышленность — 51,1 %, сельское хозяйство — 61,4 %, транспорт — 49,5 %.

3. Проведение денежно-кредитной политики, направленной на уменьшение денежной массы в экономике потребовало установление жестких резервных требований к коммерческим банкам и широкомасштабному, бесплатному и безвозвратному изъятию Банком России значительной части кредитных ресурсов.

Резервные требования устанавливались по единым и очень высоким нормативам без учета региональных особенностей банковского сектора и без учета направлений размещения денежных средств. Изъятие части привлеченных ресурсов, депонируемых в Банк России, стало одним из волевых факторов, сдерживающих процесс кредитования реального сектора экономики.

Огромное влияние на функционирование региональных банков и сферу приложения банковского капитала оказывает учетная ставка Центрального банка РФ. Когда учетная ставка выше уровня рентабельности базовых отраслей, она также превращается в фактор декредитования экономики, и

предприятия теряют доступ к дешевым кредитам, так как реальная ставка на банковский кредит с учетом инфляции становится в 2 — 2,5 раза выше. В таких условиях только такие высокорентабельные предприятия, как Дербентский коньячный комбинат, Кизлярский коньячный завод, заводы игристых вин, производящие подакцизные товары, могут воспользоваться среднесрочными и долгосрочными банковскими кредитами.

За период рыночных реформ региональная банковская система приобрела определенный опыт также по операциям на рынке ценных бумаг и с иностранной валютой.

Однако проводимые коммерческими банками операции на этих сегментах финансового рынка часто носили спекулятивный характер и способствовали отвлечению крупных сумм на покупку и продажу валюты и ценных бумаг. После принятия Правительством и Банком России решения о реструктуризации государственных обязательств резко уменьшились вложения банков в ценные бумаги. При этом основная масса изъятых из операции с ценными бумагами средств направлялась коммерческими банками в первую очередь на межбанковский рынок, а не в кредитные вложения.

Перечисленные факторы свидетельствуют о том, что проводимая государством и Банком России политика преследует преимущественно одну цель — ограничить денежную массу и почти не регулирует собственно банковскую деятельность. Резервные требования и другие нормативы не смогли обеспечить интеграции банковского сектора в экономику регионов на правах системобразующего ее сегмента.

Ресурсная база как отдельного банка, так и совокупности банков во многом зависит от сложившейся структуры банковской системы.

Региональная банковская система Республики Дагестан в настоящее время состоит из учреждений Банка России, 36 коммерческих банков, отделений Сберегательного банка РФ и 77 филиалов банков других регионов. Эта структура постоянно меняется: уменьшается количество кредитных организаций, увеличивается количество зарегистрированных филиалов банков других регионов, осуществляющих свою деятельность на региональном рынке банковских продуктов и услуг.

В то же время местные банки открывают филиалы в других регионах для привлечения иногородних источников и расширения кредитных вложений. Однако ресурсная база региональных кредитных организаций, независимо от территориального расположения, в основном формируется за счет краткосрочных пассивов, которые не могут быть долгосрочными инвестиционными проектами. Следовательно, проблема состоит не столько в недостатке кредитных ресурсов, сколько в отсутствии долгосрочных пассивов.

Источниками долгосрочных банковских ресурсов, необходимых для кредитования реального сектора экономики могут быть лишь вклады населения и собственные средства самих банков (табл. 1).

По состоянию на 01.01.2006 г. в ресурсах банковской системы Республики Дагестан собственные средства банков составили 30,5 %, а привлеченные

средства — около 70 %. В составе привлеченных средств наибольший удельный вес имели вклады граждан.

В 2003 — 2006 гг. произошли серьезные изменения в тенденциях развития банковской системы Республики Дагестан. Если раньше ресурсная база коммерческих банков увеличивалась за счет наращивания собственных средств, то в последующие годы наблюдается несколько другая картина — доля собственных средств стабилизировалась, а привлеченных средств возросла за это время с 64,1 до 70,2 %. Если исходить из этих тенденций, то решающим источником банковских ресурсов для финансирования инвестиционных программ становятся денежные средства граждан. Но вклады населения сконцентрированы в основном в территориальных учреждениях Сберегательного банка РФ и обслуживают федеральный бюджет, лишая тем самым инвестиций регион. Укрепление ресурсной базы коммерческих банков за счет привлеченных депозитов становится возможным по мере реализации следующих задач:

- перевода все большего количества банков в категорию (группу) финансово-устойчивых и сокращения возможных потерь от кредитных и других рисков;

- внедрения новой системы страхования вкладов физических лиц в коммерческих банках с тем, чтобы добиться повсеместного укрепления доверия клиентов и на этой основе расширить рынок банковских продуктов и услуг в стране;

- стимулирования притока свободных денежных средств из сбережений на руках российских граждан и из стран ближнего зарубежья в коммерческие банки;

- дробления более крупных депозитов в связи с желанием вкладчиков полностью застраховать свои сбережения. Такое дробление усиливает конкурентную борьбу среди банков на данном сегменте розничного рынка и заставляет их искать новые способы удержания клиентов.

При решении этих задач необходимо учитывать не только экономические, но и психологические факторы, прежде всего — отсутствие доверия вкладчиков в результате невыполнения государством или банком своих обязательств по ранее имеющимся договорам.

Таблица 1

Ресурсы действующих кредитных организаций РД

Показатель	01.01.2004г.		01.01.2005г.		01.01.2006г.	
	млн руб.	удельный вес, %	млн руб.	удельный вес, %	млн руб.	удельный вес, %
Ресурсы всего, в том числе:	3855,5	100,0	4744	100,0	10051,2	100,0
1. Собственные средства	1342,5	34,8	1453,1	30,6	3064,2	29,5
2. Привлеченные средства	2470,6	64,1	3278,6	69,1	6026,7	70,2
3. Прочие ресурсы	42,4	1,1	12,9	0,3	960,3	0,3

Источник: Бюллетени Национального банка Республики Дагестан за 2004 — 2006 гг.

Кроме того, всем ветвям власти и банкам следует серьезно рассматривать вопрос не только об ответственности по обязательствам кредитных организаций перед населением, но и о гарантировании гражданам компенсации при обеспечении сбережений, размещенных в коммерческих банках, в случае девальвации национальной валюты. Принятие решений об ответственности по вкладам граждан и гарантировании компенсации сбережений позволит создать выгодные условия для размещения населением денежных средств в банковские вклады. В противном случае в ближайшие годы не произойдут значительные изменения в ресурсной базе коммерческих банков, и банковская система не получит объективной возможности для расширения кредитно-инвестиционной деятельности в регионах.

Независимо от этих обстоятельств региональные органы власти по своим каналам могут воздействовать на функционирование банковского сектора вообще, и его кредитно-инвестиционную деятельность, в частности. Они могут принимать некоторые законы о предоставлении коммерческим банком, занимающимся инвестиционной деятельностью, льгот по налогам и сборам, поступающим в бюджет территорий.

Основной налоговой льготой для банка может стать снижение ставки налога на прибыль в зависимости от доли кредитных вложений, направляемых на финансирование инвестиционных проектов.

Государство может снижать установленную ставку налога на прибыль банка в тех случаях, когда полученная сумма прибыли не распределяется на выплату дивидендов по акциям, а направляется в специально создаваемые фонды долгосрочного кредитования отраслей экономики.

Другим фактором активизации кредитно-инвестиционной деятельности банковского сектора может стать изменение ряда установленных государством правил осуществления банковских операций, которые в настоящее время отталкивают коммерческие банки от реального сектора экономики:

- отменить существующие правила законодательно регулируемой очередности платежей;

- изменить установленный режим погашения банковских кредитов с отношением его к той же очередности, что и выполнение обязательств перед бюджетом;

- создать обновляющую базу данных по кредитоспособным предприятиям, составляющим основу экономики регионов.

Создание информационной базы данных по настоящим и потенциальным банковским заемщикам будет способствовать интересам не только коммерческих банков и их филиалов, но и самих предприятий производственного сектора экономики, стимулировать их деятельность, направленную на увеличение объемов кредитных вложений и улучшение их структуры.

Как уже отмечалось, в осуществлении кредитно-инвестиционной деятельности в отраслях экономики Республики Дагестан принимают участие региональные коммерческие банки и их филиалы, филиалы иногородних банков, отделения Сберегательного банка РФ и ряда небанковских кредитных организаций. Общий объем ссуд, предоставленных всеми кредиторами за 2005 г. составил 9 715,3 млн руб., из которых 43,8 % приходилось на долю филиалов банков других регионов. Коммерческие банки, действующие на территории республики, имели несколько меньше кредитных вложений, но они направлялись преимущественно в развитие торговли, общественного питания и в некоторые обрабатывающие производства. Что же касается деятельности территориальных учреждений Сберегательного банка РФ, то она в основном способствовала сужению кредитных возможностей региональной банковской системы, так как большая часть привлекаемых ими на территории республики средств перераспределяется в другие регионы.

Существенное улучшение социально-экономического состояния в регионах может последовать лишь на основе изменения дел в банковской сфере, т. е. на основе переориентации банковской системы на решение проблем реальной экономики. Это требует не самоустранения государства от участия в управлении банковской деятельностью в расчете на то, что новые рыночные механизмы сами улучшат положение, устранят возникшие недостатки. Как показал опыт прошлых лет, этого не произошло, наоборот, финансовый, а затем банковский кризисы, разразившиеся в конце прошлого века, наглядно показали недостатки функционирования банковского сектора России.

Региональная банковская система не располагала более или менее надежными источниками собственных и привлеченных средств, необходимых для осуществления кредитно-инвестиционной деятельности.

Осуществляемое государством регулирование банковской деятельности вызвало смещение акцентов в развитии реального сектора в сторону финансового сектора. В результате в регионах не происходит рост производства, базовые отрасли простаивают, не восстановлены межотраслевые связи, обеспечивающие динамичное и пропорциональное развитие всего народного хозяйства.

В целях устранения проявившихся недостатков принята стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 г. Она стала методологической основой для решения таких важных задач, как:

- разработка механизма оценки качества управления и эффективного функционирования банковской системы;
- построение моделей прогноза и выделение жизнеспособного ядра банковской системы, увеличение ее капитала, создание долгосрочной базы для банковского обслуживания клиентов;
- выделение и ликвидация неплатежеспособных, утративших капитал банков, реформирование крупных неплатежеспособных банков;

- восстановление способности банковской системы проводить расчеты, защищать вклады клиентов и тем самым восстановить доверие к банкам со стороны частных лиц, корпоративных клиентов и т. д.

Стратегия развития предполагает не просто реструктуризацию банковского сектора, а определенные изменения идеологии деятельности кредитных организаций. Основной целью реструктуризации и развития банковской системы и вообще государственного регулирования банковской деятельности должно быть создание условий для экономического роста в регионах.

Решение сформулированных выше задач возможно на основе корректировки обязательных экономических нормативов, резервных требований и других инструментов государственного регулирования банковской деятельности, в частности потребуются:

- деление действующих кредитных организаций на две категории: коммерческие и инвестиционные банки, и на этой основе совершенствование системы государственного регулирования банковской деятельности;

- признание того факта, что современные региональные банковские системы еще не являются вполне рыночными, так как в регионах нет полноценной рыночной экономики. Это позволяет сделать вывод о том, что нерыночная экономическая система должна обеспечиваться такой же банковской системой. Но, если это так, то государственное регулирование банковской деятельности, осуществляемое в настоящее время экономическими методами, на данном этапе должно дополняться административными методами управления;

- активизировать государственное регулирование банковской деятельности путем расширения государственного участия в активах региональной банковской системы, восстановить на данном этапе систему специализированных банков.

Наличие в банковском секторе государственных инвестиционных и специализированных банков позволило бы существенно облегчить концентрацию финансовых ресурсов на приоритетных направлениях развития региональной экономики.

Проведенный анализ условий функционирования региональных банков позволил определить наличие ряда нерешенных проблем, требующих применения мер государственного регулирования.

Во-первых, это неадекватное развитие региональных банковских систем. Около половины коммерческих банков, на долю которых приходится основная сумма активов, сосредоточена в Москве и в других мегаполисах. Они часть своих ресурсов направляют в регионы через филиальную сеть. Однако филиалы, как правило, создаются в региональных центрах, так как обслуживание экономики небольших городов, особенно сельских районов, нерентабельно для крупных банков.

Кроме того, некоторые банки не расширяют, а свертывают филиальную сеть из-за трудностей в организации менеджмента. В результате отзыва

лицензий сокращается также число действующих в регионах банков. Например, за 8 месяцев 2005 г. отозваны лицензии у 36 региональных банков, допустивших грубые нарушения в своей деятельности.

Главная причина неравномерного размещения банковской системы заключается в неселективном подходе Банка России к регулированию банковской деятельности. Так, например, несмотря на значительные региональные особенности функционирования банковской системы, государством установлены единые экономические нормативы для всех кредитных организаций страны.

Во-вторых, необходим дифференцированный подход к определению значений обязательных экономических нормативов банковской деятельности в зависимости от специфических условий регионов. Например, в депрессивных регионах, где банковское обслуживание не соответствует потребностям экономики, предложено устанавливать пониженные значения минимального размера уставного капитала и других нормативов. Одним из таких регионов является Южный федеральный округ, в частности, Республика Дагестан, где доля банков с капиталом до 20 млн руб. составляет свыше 65 %. В то же время в их деятельности наблюдаются заметные тенденции к повышению уровня капитализации, о чем свидетельствует удельная величина банков с капиталом до 300 млн руб. и выше (табл. 2).

Требования норматива достаточности уставного капитала в пределах 5 млн евро, как видно из табл. 2, выполняют свыше 60 % кредитных организаций Центрального федерального округа. В других регионах удельный вес банков с капиталом до 1 млн евро едва ли достигает 10 %, а в Республике Дагестан в настоящее время такие банки совсем отсутствуют. Здесь становление банковской системы проходило в более сложных условиях — республика крайне отстала в развитии промышленности и сельского хозяйства, и по этой причине существующие предприятия из-за убыточной деятельности не стали учредителями и не участвовали в формировании уставного капитала кредитных организаций.

Таким образом, на современном этапе рыночных реформ назрела объективная необходимость дифференциации регионов по показателям банковской системы и на ее основе определения разным категориям субъектов (экономически развитые, депрессивные и т. д.) значения обязательных нормативов банковской деятельности. Эту же задачу можно решить путем предоставления территориальным учреждениям Банка России права определения значений экономических нормативов в установленных на федеральном уровне пределах.

В-третьих, размеры уставного капитала, в том числе величина собственного капитала, по мнению авторов, должны учитывать те особенности банковской деятельности, которые могут повлиять на результаты работы банка в будущем, т. е. рыночные риски, возможные по мере выполнения конкретных операций и услуг. Они тесно связаны с использованием всех инструментов

денежно-кредитной политики: с ростом или падением учетной ставки ЦБ РФ, изменением курсов иностранных валют, уровнем резервных требований и т. п.

Все это позволяет сделать вывод о том, что установленные Банком России обязательные экономические нормативы недостаточно регулируют деятельность коммерческих банков и не дают уверенности в устойчивости банковской системы.

Таким образом, государственное регулирование региональной банковской системы представляет собой комплексную проблему, успешное решение которой требует всестороннего анализа условий и факторов, обуславливающих направления его совершенствования.

Таблица 2

Группировка действующих в РФ кредитных организаций по величине зарегистрированного уставного капитала

Группы кредитных организаций	Доля группы в общей совокупности, %				
	Республика Дагестан	Центральный федеральный округ	Южный федеральный округ	Поволжский федеральный округ	Северо-Западный федеральный округ
до 1 млн руб.	13,8	3,2	14,8	4,1	9,4
от 1 до 5 млн руб.	30,5	6,4	27,2	3,9	11,1
от 5 до 20 млн руб.	39,7	12,1	24,4	15,2	26,4
от 20 до 50 млн руб.	8,3	18,6	12,6	17,8	18,7
от 50 до 150 млн руб.	5,5	21,5	20,1	26,3	14,8
от 150 до 300 млн руб.	2,3	24,7	9,1	15,7	6,5
от 300 млн руб. и выше	-	2,75	1,8	16,0	12,9
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,10	100,0

Источник: Бюллетень банковской статистики. Региональное приложение, 1(21). М.: 2016. С. 10 — 13; Бюллетень НБ РДРД РФ, Махачкала: 2016. С. 21.

Литература:

1. Арсенова Е.В., Крюкова О.Г. Экономика фирмы: схемы, определения, показатели: справочное пособие. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2014.

2. Гальчина О.Н., Пожидаева Т.А. Теория экономического анализа: Учебное пособие. — М.: Ай Пи Эр Медиа, ИТК "Дашков и Ко", 2009.
3. Князева В.Г., Слепова В.А. Финансы: Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное /Под ред. проф. В.Г. Князева, проф. В.А. Слепова. — М.: "Магистр", "ИНФРА-М", 2012.
4. Лаврушина О.И. Банковская система в современной экономике: Учебное пособие. 2-е издание, стереотипное /Под ред. — М.: "КНОРУС", 2012.Конец формы
5. Новашина Т.С., Карпунин В.И., Леднев В.А. Экономика и финансы предприятия: Учебник /Новашина Т.С., Карпунин В.И., Леднев В.А. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Московский финансово-промышленный университет "Синергия", 2014.
6. Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И. Микроэкономика: Учебник. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт-Издат, 2006.
7. Эскиндарова М. А. Словарь финансово-экономических терминов / А. В. Шаркова, А. А. Килячков, Е. В. Маркина и др.; под общ. ред. д. э. н., проф. М. А. Эскиндарова. — М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2015.
8. http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/rubr/ekonomika_i_finansy/ © КонсультантПлюс, 1997-2018 Начало формы

References:

1. Arsenov E. V., Kryukova O. G. Economics of the firm: diagrams, definitions, indicators: a reference guide. М.: Master, INFRA-M, 2014.
2. Oh, Galchina.N... Pozhidaeva T. A. Theory of economic analysis: textbook. - М.: AI PI er Media, TIC "Dashkov & Co" 2009,.
3. In Knyazev.G., Slepova.Finance: Textbook. 3rd edition, revised and supplemented /Under the editorship of Professor V. G. Knyazev, Professor V. A. Slepov. - М.: "Master", "INFRA-M", 2012.
4. About Lavrushina.I. Banking system in the modern economy: textbook. 2nd edition, stereotypical / ed. - М.: "KNORUS", 2012.The end of the form
5. Novashina T. S., In Karpunin.I., In Lednev.A. Economy and Finance of the enterprise: Textbook /Novashina T. S., Karpunin.I., In Lednev.A. 2-e ed., pererab. I DOP. - М.: Moscow financial-industrial University "synergy", 2014.
6. Tarasevich L. S., Grebennikov P. I., Leuski A. I. Microeconomics: Tutorial. - 4th ed., ISPR. and DOP. - М.: yurayt-Published 2006,.
7. Eskindarov M. A. Dictionary of economic and financial terms / A.V. Sharkov, Kilyachkov A. A., E. V. Markina and others; under the General editorship of doctor of Economics, Professor M. A. Eskindarov. - М.: Publishing and trading Corporation "Dashkov and K", 2015.
8. HTTP://WWW.consultant.ru / education / student / download_books / rubr/ekonomika_i_finansy / Consultant, 1997-2018

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН И АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Казимов Г.Ю.

ГПБУРД «Колледж Экономики и права», Дербент

Аннотация. Современное состояние малого предпринимательства в Республике Дагестан и Азербайджане отличается противоречивым характером, тенденция дифференциации районов по уровню социально-экономического развития выступает следствием неэффективности хозяйства.

Ключевые слова: предпринимательство, малый и средний бизнес, теневая экономика, Российская Федерация, Азербайджан, Республика Дагестан.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN AND AZERBAIJAN

Kazimov G.Y.

GPBUSD "College of Economics and law», Derbent

Annotation. The current state of small business in the Republic of Dagestan and Azerbaijan is characterized by a contradictory nature, the trend of differentiation of the district in terms of socio-economic development is a consequence of the inefficiency of the economy.

Key words: entrepreneurship, small and medium business, shadow economy, Russian Federation, Azerbaijan, Republic of Dagestan.

Предмет. В статье рассматриваются основные проблемы развития малого предпринимательства в Республике Дагестан и Азербайджане.

Цели. Цель данной статьи состоит в исследовании основных проблем развития малого предпринимательства в Республике Дагестан и Азербайджане. В ходе исследования была поставлена задача провести сравнительный анализ проблем развития малого и среднего предпринимательства в Республике Дагестан и Азербайджане.

Методология. В статье используются различные подходы статистического, сравнительного, логического и ситуационного анализа.

Результаты. Составлены экономические карты регионов в привязке с развитием малого и среднего предпринимательства; определены диспропорции развития малого предпринимательства в Республике Дагестан и Азербайджане.

Выводы. Результаты проведенного исследования могут послужить основой для планирования мероприятий развития института

предпринимательства, которые позволят повысить эффективность социально-экономического развития региона.

Проблема развития малого бизнеса является одной из наиболее актуальных тем, так как малое предпринимательство является одним из локомотивов устойчивого социально-экономического развития государства. Эффективное развитие института предпринимательства регионе позволяет получить экономический эффект в показателях роста ВРП и социальный эффект в виде стимулирования занятости.

Проблемы развития малого и среднего бизнеса в России практически идентичны только для всех регионов, но и для приграничных государств, так в Азербайджане и Республики Дагестан основными факторами сдерживающим развитие института предпринимательства, по нашему мнению являются: доступность финансовых ресурсов, высокие процентные ставки по кредитам, коррупция, административные и бюрократические барьеры, налоговые режимы, теневая экономика и др. [1]

Вышеперечисленные факторы во многом говорят об отсутствии в наших странах эффективной региональной экономической политики, которая стимулировала бы социально-экономическое развитие всех районов наших республик, развивала институт предпринимательства и как следствие, способствовала бы сокращению нарастающего социально-экономического и демографического разрыва между центром и периферией.

В Республике Дагестан и в Азербайджане развитие предпринимательства сконцентрировано в городах, а в многочисленных районах наших республик отсутствуют значительные предприятия, обеспечивающие занятость населения и пополняющие налоговую базу районов.

Сложившаяся диспропорция размещения производственных потенциалов последние время приобретает все большие масштабы, а не развитая хозяйственно-экономическая база отдельных районов республики отсутствие рабочих мест ускоряет процесс миграции экономически активного населения в города.

Рассматривая экономические районы Азербайджанской Республики, следует отметить, что из 10 экономических районов, производственные фонды в своем большинстве (80%) сосредоточены в Апшеронском экономическом районе, главной топливно-энергетической базе страны, г.Баку (население – 2,204 млн.чел.), и г.Сумгаит (население – 34,2 тыс.чел.), что приводит к концентрации значительной части населения (почти 30%) на территории и не составляющей 7 % от общей площади республики см. табл. 1. Удельный вес городского населения Азербайджана составляет 53,1%, сельского - 46,9 %.

Таблица 1.

Экономические районы Азербайджана в 2016г.

№	район	площадь тыс. км ²	население тыс. чел.	МСП
	Баку	2,140	2204,2	9820
1	Апшеронский экономический район	3,730	551,8	802
2	Гянджа-Газахский экономический район	12,300	1240,8	1488
3	Шеки-Загатальский экономический район	8,840	599,9	874
4	Ленкоранский экономический район	6,070	893,3	1072
5	Губа-Хачмазский экономический район	6,960	525,7	472
6	Аранский экономический район	21,150	1936,0	2518
7	Верхне-Карабахский экономический район	7,330	653,5	469
8	Кельбаджар-Лачинский экономический район	6,420	244,0	104
9	Горно-Ширванский экономический район	6,130	304,0	245
10	Нахичеванский экономический район	5,500	439,8	300
	всего	86,570	9593,00	18164

Республика Дагестан делится на 5 экономических районов и 12 экономических зон, где большинство производственно-экономических фондов (65%) сосредоточены в Махачкалинской экономической зоне, г. Махачкала (население – 716 тыс. чел.), и г. Каспийск (население – 110 тыс. чел.), что приводит к концентрации значительной части населения (почти 30%) на территории не составляющей и 2% от общей площади республики см. табл. 2. Удельный вес городского населения республики Дагестан составляет 45,2%, сельского – 54,8%.

В большинстве развитых странах мира, не менее половины валового внутреннего продукта приходится на долю малого и среднего предпринимательства, а в Азербайджане (ВВП) и в Республике Дагестан (ВРП), не составляет 30%, поэтому важно уделять большое внимание развитию института предпринимательства, как основному фактору формирования и развития среднего класса, выступающего гарантом социально-экономического роста.

Таблица 2.

Экономические районы Республики Дагестан в 2016г.

№	РАЙОН	Площадь, кв.км.	Население тыс. чел.	МСП
1	МАХАЧКАЛА «Махачкалинская экономическая зона» г. Махачкала и г. Каспийск	501,0	826,4	6890
	ГОРНЫЙ ДАГЕСТАН	19057,9	799,6	3274
2	«Дербентская горная экономическая зона» Табасаранский, Сулейман-Стальский, Курахский, Хивский и Агульский районы	3433	155,2	504
3	«Унцукульская экономическая зона» Унцукульский, Гумбетовский, Ботлихский, Ахвахский, Цумадинский, Гергебильский, Хунзахский, Шамильский, Тляратинский, Цунтинский районы и Бежтинский участок.	8113,2	286,1	1096
4	«Кайтагская экономическая зона» Кайтагский и Дахадаевский районы.	1724,7	71,6	168
5	«Левашинская экономическая зона» Левашинский, Гунибский, Сергокалинский, Лакский, Акушинский, Чародинский и Кулинский районы.	5085,2	217,2	1365
6	«Ахтынская экономическая зона» Ахтынский, Докузпаринский и Рутульский районы	4062,3	69,5	141
	ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДАГЕСТАН	12251,3	813,4	2702
7	«Буйнакская экономическая зона» г. Буйнакск, г. Кизилюрт, Буйнакский, Кизилюртовский и Кумторкалинский районы.	3651,4	280,1	1348
8	«Хасавюртовская экономическая зона» г. Хасавюрт, Хасавюртовский, Казбековский и Новолакский районы.	2265,2	360,9	797
9	«Кизлярская экономическая зона» г. Кизляр, Кизлярский и Бабаюртовский районы.	6334,9	172,4	557
	СЕВЕРНЫЙ ДАГЕСТАН	12071,8	63,2	302
10	«Ногайская экономическая зона» г. Южно-Сухокумск, Ногайский и	12071,8	63,2	302

	Тарумовский районы			
	ПРИБРЕЖНЫЙ ДАГЕСТАН	3694,9	504,2	2444
11	«Избербашская экономическая зона» г. Избербаш, Карабудахкентский и Каякентский районы	2140,3	190,3	1417
12	«Дербентская экономическая зона» г. Дербент, г. Дагестанские Огни, Дербентский и Магарамкентский районы.	1554,6	313,9	1027
	Всего	50 300	3015,7	1561

Наши страны подходят к такому этапу социально-экономического развития, когда именно от состояния дел в районах будут зависеть перспективы становления здорового и устойчивого национального рынка. Все больше и больше нарастающая дифференциация районов и городов по уровню социально-экономического развития усугубляет и без того негативное положение дел в рыночном хозяйстве, безработица, низкий уровень доходов отдельных районов и т.д.

Формирование и развитие региональных рынков в Республике Дагестан так и в Азербайджане имеет важное значение и означает, что для экономически активного населения на местах необходимо создавать такие условия, которые позволяли бы им реализовывать свои возможности посредством предпринимательства. Необходимо формировать и развивать региональные рынки, преодолевать трудности сдерживающие развития малого бизнеса в районах и это не одномоментное явление, необходимо создавать и развивать материально-техническую базу, формировать источники финансовых средств, поднимать уровень предпринимательской грамотности. Отсутствие перечисленного тормозит процесс развития малого предпринимательства в районах наших республик.

Современные реалии таковы, что в экономически развитых странах мира национальный рынок формируется системой территориальной организации региональных рынков, где согласуются интересы производителей и потребителей. Более того, региональный рынок имеет открытый характер и развитые экономические связи с другими регионами. Например, районы Южного Дагестана более интегрированы в торгово-экономические связи с Азербайджаном, являясь приграничными и занимая выгодное геополитическое положение.

В формировании и развитии регионального рынка и благоприятного предпринимательского климата ключевую роль играют не только федеральные власти, но и муниципалитеты. Именно от эффективной работы последних, зависит развитие малого бизнеса на данной территории. Необходимо повышать качество деятельности органов местного самоуправления путем введения

объективных критериев оценки, системы мониторинга и контроля, которая отражала бы реальное положение дел, связанное с улучшением предпринимательского климата.

Стоит отметить, что в Азербайджане и Республике Дагестан малое предпринимательство носит торговый или сервисный характер, а не производственную деятельность, хотя в малом бизнесе, как правило, задействована наиболее экономически активная часть населения, которая способна обеспечить себя средствами, не ожидая поддержки от государства.

Малый бизнес является одним из основных источников налоговых поступлений в бюджет Азербайджана, чего не скажешь о Республике Дагестан. При этом именно малое и среднее предпринимательство в последние периоды выступает основным источником рабочих мест в национальных экономиках. Именно поэтому вклад малого и среднего предпринимательства в экономику нашего региона должен составлять минимум 50% ВВП, но реальность проявляет иную картину, что отображается в показателях структуры ВВП и ВРП рассматриваемых регионов.

Так, в 2016г. в структуре ВВП Азербайджана доля промышленных отраслей составила 37,4%, 10,3% - торговли, ремонта транспортных средств, 10% - строительства, 6,8% - транспортного и складского хозяйства, 5,6% - сельского, рыболовного и лесного хозяйств, 2,4% - размещения туристов и общепита, 1,8% - сектора связи и информации, 18% - прочие сферы.

Структура ВРП республики Дагестан в 2016г.распределилась следующим образом: 24,9% - оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; 16,6% пришлось на сектор строительства; 15,2% - сельское и лесное хозяйство; 7,1% - гостиницы и рестораны; 7% - транспорт и связь; 6% - образование; 8% - Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование и 15,2% составили прочие виды деятельности.

Рассмотрим структуру доходов населения наших республик, как неотъемлемого показателя социально-экономического развития, такв период с 2000-2016 гг. доходы населения постепенно увеличиваются. В Республике Дагестан и Азербайджане наблюдается устойчивый рост доходов от предпринимательской деятельности, статья «другие доходы» (включая«скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.) имеет рост только в Республике Дагестан, а доходы по оплате труда, доходы от собственности и социальные трансферты увеличивались менее интенсивно см. табл. 3.

Таблица 3.

Динамика структуры доходов населения (в процентах)

	2000	2005	2010	2011	2016
Выплаты по труду					
Россия	62,8	63,6	65,2	65,6	65,7
Азербайджан	25,2	36,6	27,4	26,3	25,6
Республика Дагестан	21,3	15,1	10,6	9,8	11,9
Полученные социальные трансферты					
Россия	13,8	12,7	17,7	18,3	18,5
Азербайджан	22,5	20,7	13,6	12,0	11,8
Республика Дагестан	16,9	10,9	11,7	11,9	11,3
Доходы от предпринимательской деятельности					
Россия	15,4	11,4	8,9	8,9	8,6
Азербайджан	52,3	42,6	57,5	60,8	61,6
Республика Дагестан	24,9	23,4	22,9	23,6	25,1
Доходы от собственности					
Россия	6,8	10,3	6,2	5,2	5,2
Азербайджан	0,1	0,1	1,5	0,9	1,0
Республика Дагестан	0,5	0,6	0,5	1,4	0,6
Другие доходы					
Россия	1,2	2,0	2,0	2,0	2,0
Азербайджан	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Республика Дагестан	36,4	50	54,3	54,3	51,3

Проведенный анализ показывает, что структура денежных доходов населения Республики Дагестан принципиально отличается как от азербайджанских, так и от общероссийских показателей. В целом, по России основным источником денежных доходов населения является заработная плата, выплаты по труду. Так общероссийский показатель в 2016г. составил - 65,7% общего объема денежных доходов населения, в Азербайджане – 25,6%, а в Республике Дагестан доля выплат по труду в общем объеме денежных доходов населения составило всего- 11,9%.

Доля социальных выплат от общего объема денежных доходов населения в Республике Дагестан такая же, как в среднем по Азербайджану - 11%, но несколько ниже средне российских показателей -18,5%.

Доходы от предпринимательской деятельности в Республике Дагестан в рассмотренные периоды несколько выросли и в 2016г. составили – 25,1% от общего объема денежных доходов населения, что в несколько раз выше общероссийских показателей- 8,6%, но на порядок уступает азербайджанским показателям – 61,6%.

Особенностью структуры денежных доходов населения Республики Дагестан является такая статья доходов как «Другие доходы» (включая теневые доходы, от продажи валюты, денежные переводы и пр.), которая составляет

более половины- 51,3% от общих доходов населения, что во много раз выше, чем в среднем по РФ – 2%, а в Азербайджане практически отсутствует.

Данное обстоятельство говорит об особенности развития теневой экономики (не криминальной), где предпочтение при совершении сделок отдается наличным деньгам. Конечно, в рамках данной статьи нет пространства для раскрытия причинно-следственной связи развития теневой экономики в Республике Дагестан, но следует отметить, что причинами зарождения и роста теневого предпринимательства являются неспособность и нежелание регионального административного аппарата выполнять законные обязательства. Эта неспособность характеризуется не развитой организацией государственных ведомств и низкой квалификацией чиновников, неэффективностью работы надзорных ведомств, а нежелание можно объяснить личной заинтересованностью чиновников в накоплении и преумножении денежных средств.

Для малого бизнеса одной из причин ухода в тень выступают чрезмерные издержки, связанные с их деятельностью в официальном пространстве, налоговая нагрузка, бюрократизация, постоянные проверки, стандарты качества, нормы охраны труда и т.д., и такое поведение предпринимателей воспринимается в обществе, как социальная норма потому что, это естественная реакция на государственное регулирование. Последнее, невозможно без ограничений, а их неразумность провоцирует малый бизнес на нарушения норм и правил.

Ю. В. Латов в своих исследованиях отмечает, что самая эффективная система государственного регулирования способна сократить масштабы теневой экономики и вывести бизнес из тени, но ликвидировать ее полностью неспособна, даже при минимальной налоговой нагрузке определенная доля налогоплательщиков обязательно будут уклоняться от уплаты налогов.

Следует вспомнить утверждения Л.Фон. Мизеса о том, что если налоговый режим превышает некоторый умеренный предел, то они превращаются в средство разрушения рыночной экономики. Рынок постоянно генерирует информацию в процессе предпринимательства, которое ориентировано на конкретные обстоятельства времени и места, оно формируется на рынке в результате уникального процесса производства. Если возникают барьеры для свободного предпринимательства в виде принуждения сверху, то предприниматели будут не в состоянии действовать свободно и, следовательно, перестанут быть предпринимателями.

Л. Фон. Мизес отмечал, что предпринимательская активность человека возникает из его положения и роли в процессе производства и утрачивается с их потерей. Если перспективного предпринимателя, бизнесмена или коммерсанта назначают на должность в государственную организацию, то некоторый период для своей деятельности он будет использовать навыки и умения, полученные им в коммерческой среде. Однако, переход из частного сектора в государственный означает для предпринимателя утрату своего положения и роли и постепенное превращение в бюрократа, что присуще

любому человеку на государственной службе. Человека делает предпринимателем неорганизаторские способности, не знание бухгалтерии, не диплом высшей бизнес школы, а его особое положение в процессе производства, позволяющее ему отождествлять интересы предприятия собственными интересами.

Литература:

1. Буров В. Ю. Основы предпринимательства: учеб. пособие / В. Ю. Буров; Забайкал. Гос. унт. – Чита, 2013. – 441 с.
2. Государственный комитет Азербайджанской Республики по статистике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.az>
3. Грузинов В.П. Экономика предприятия. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 208 с.
4. ЕМИСС Государственная статистика. Структура денежных доходов по источникам поступления. Республика Дагестан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru>.
5. Латов Ю.В. Теневая экономика: учеб. пособие для вузов / Ю. В. Латов, С. Н. Ковалев; под ред. В.Я. Кикотя, Г.М. Казиахмедова. – М.: Норма, 2006. – 336 с.
6. Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее / под ред. Е. Г. Ясина, А. Ю. Чепуренко, В. В. Буева. – Москва: Либеральная миссия, 2003. – 220 с.
7. Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Л. Фон. Мизес. – Челябинск: Социум, 2005. – 878 с.
8. Министерство финансов РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru>
9. Назаров В. М. Проблемы развития предпринимательства в Азербайджанской республике в условиях интенсивного экономического роста. Стратегия и Управление. <http://www.strategplann.ru>
10. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. - 672 с
11. Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mines-rd.ru/>
12. Управление ФНС России по Республике Дагестан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.r05.nalog.ru/>
13. Федеральная Таможенная служба России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru>.
14. Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru>
15. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
16. Эрнандо Де Сото. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Э. Де Сото. – М.: Catallaxy, 1995. С. 320

References:

1. Burov V. fundamentals of entrepreneurship: studies. manual / V. Y. Boers; Zabaykal. GOS. CNT. - Chita, 2013. - 441 p.
2. State statistics Committee of the Republic of Azerbaijan. [Electronic resource.] – Mode of access: <http://www.stat.gov.az>
3. Gruzinov V. P. Economics. - Moscow: Finance and statistics, 2014. - 208 p.
4. UIIS State statistics. The structure of cash income by source of income. republic of dagestan. [Electronic resource.] – Mode of access: <https://fedstat.ru/>
5. L. V. shadow economy: studies. textbook for universities / Y. V. Latov, S. N. Kovalev; ed. by V. J. Kikot, G. M. Kaziahmedov. - M.: Norm, 2006. - 336 p.
6. Small business in Russia: past, present and future / ed. by E. G. Yasin, A. Y. Chepurenskiy, V. V. buoys. - Moscow: Liberal mission, 2003. - 220 p.
7. Mises L. Human activity: treatise on economic theory / L. Von. Mises. - Chelyabinsk: Socium, 2005. - 878 p.
8. The Ministry of Finance of the Russian Federation. [Electronic resource.] – Mode of access: <http://www.minfin.ru>
9. Nazarov V. M. problems of entrepreneurship development in the Republic of Azerbaijan in the conditions of intensive economic growth. Strategy and Management. <http://www.strategplann.ru>
10. region of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2016: Stat. SB. / Rosstat. □ M., 2016. - 672 sec .
11. Strategy of socio-economic development of the Republic of Dagestan until 2025. [Electronic resource.] – Mode of access: <http://www.minec-rd.ru/>
12. Management of FNS of Russia across the Republic of Dagestan". [Electronic resource.] – Mode of access: <http://www.r05.nalog.ru/>
13. Federal Customs service of Russia. [Electronic resource.] – Mode of access: <http://www.customs.ru/>
14. Federal tax service. [Electronic resource.] – Mode of access: <http://www.nalog.ru>
15. Federal state statistics service. [Electronic resource.] - Access mode: <http://www.gks.ru> ahhh!
16. Hernando De Soto. Other way. The invisible revolution in the third world / E. De Soto. - Moscow: Catallaxy, 1995. P. 320

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 591

НАСЕКОМЫЕ - ПЕРЕНОСЧИКИ БОЛЕЗНЕЙ В Г. МАХАЧКАЛА

¹Расулов Ш.А., ^{1,2}Гасанов А.Р.

¹ФГБОУ «Дагестанский государственный университет», Махачкала

²ЧОО «Социально-педагогический институт», Дербент

Аннотация. Борьба с насекомыми не может быть успешной без точного учета, а особенностей их биологии, жизненного цикла, сроков развития, мест обитания, реакции на внешние условия, чувствительности к ядам или другим применяемым средствам борьбы и защиты. Одной из задач развития региональной паразитологии служит углубленное эколого-фаунистическое изучение переносчиков болезнетворных кровососущих насекомых.

Ключевые слова: фауна, вид, насекомые, возбудители заболеваний, выплод яиц.

INSECT VECTOR DISEASES IN MAKHACHKALA

1 Rasulov Sh. A., 1, 2 Gasanov A.R.

1 FEDERAL "Dagestan state University», Makhachkala

2 ChOO VO " Socio-pedagogical Institute», Derbent

Annotation. Insect control cannot be successful without careful consideration of their biology, life cycle, development time, habitat, response to external conditions, sensitivity to poisons and other means of control and protection. One of the tasks of regional Parasitology development is the in-depth ecological and faunistic study of vectors of pathogenic blood-sucking insects.

Key words: fauna, species, insects, pathogens, egg production.

В настоящее время, наблюдается рост болезней человека и животных инфекционного и инвазионного характера, причиной которых являются насекомые и клещи. Они распространяются среди людей многие тяжелые заболевания или поддерживают природные очаги инфекции, а кровососы нарушают нормальные условия работы и отдыха населения. Они активно принимают участие в механизме передачи около 25% возбудителей всех заразных заболеваний.

Повсеместно наблюдается массовое нападение комаров, слепней, мух, мошек, мокрецов, москитов, блох и вшей, в результате чего у животных резко снижается продуктивность и упитанность, а у людей наблюдаются функциональные нарушения жизнедеятельности.

Несмотря на явно отрицательную роль, которую играют насекомые-переносчики инфекционных заболеваний и недостаточная изученность фауны и биоэкологи их в г. Махачкала побудила нас, хотя бы частично восполнить этот пробел.

В связи с этим были изучены видовой состав и биоэкологи насекомых - переносчиков инфекционных болезней человека в г. Махачкале, с целью выявления эпидемиологического значения обнаруженных видов и мер борьбы с ними.

В Российской практике изучения насекомых переносчиков заболеваний имеется множество исследований, но мы ограничимся тем, что сделано по Республике Дагестан.

Первые сведения о комарах в республике встречаются в работах ученых с начала 20 века [11, 12]. Плодотворные исследования были проведены и в 60 годы прошлого века [2, 4, 5, 9].

Многочисленные исследования по изучению насекомых переносчиков возбудителей инфекционных заболеваний человека и животных были проведены Ш.И. Исмаиловым или под его руководством [1, 3, 6, 7, 10].

В основу работы положены материалы собранные нами в 2017-2018 гг., а также многолетние наблюдения, сборы и коллекции насекомых, собранные студентами и аспирантами под руководством педагогов.

Сбор и отлов насекомых осуществляли по общепринятой методикой с использованием стандартной энтомологическим сачком. Собранный материал размещали после обработки эфиром или этилацетатом в пробирки или раскладывали на ватные матрасики, с соответствующими пометками.

Видовой состав насекомых определяли по Бей-Биенко, Мамаева и др.

В своих исследованиях мы, в основном, изучали насекомых, имеющие первостепенное значение для человека. По мнению ведущих специалистов в этой области, к ним относятся комары, москиты, блохи, вши мухи и слепни.

В результате обработки и определения собранного материала обнаружены 39 видов насекомых-переносчиков возбудителей (табл. 1).

Определенные насекомые относятся к 3 отрядам, 8 семействам, 39 видам. Все эти виды насекомых способны активно участвовать в различных возбудителях трансмиссионных заболеваниях (табл. 1).

Таблица 1

**Видовой состав насекомых-переносчиков возбудителей
болезней человека**

Семейство	Род	Вид
Muscidae	Musca L.	M. domestica L.
	Muscina R.-D.	M. stabulans Fall.
	Fannia R.-D.	F. canicularis L.
	Stomoxys Geo fir.	S. calcitrans L.

	<i>Lyperosia</i> R.-D.	<i>L. irritans</i> I.	
Calliphoridae	<i>Calliphora</i> R.-D.	<i>C. erythrocephala</i> Mg.	
		<i>L. serricata</i> Mg.	
	<i>Lucilia</i> R.-D.	<i>L. caesar</i> L.	
	<i>Pollenia</i> R.-D.	<i>P. rudis</i> R.-D.	
	<i>Protophormia</i> T.	<i>P. lerrae-novae</i> R.-D.	
Sarcophagidae	<i>Bellieria</i> R.-D.	<i>B. maculala</i> Mg. <i>B. melanura</i> Mg.	
	<i>Sarcophaga</i> Mg.	<i>S. carnaria</i> L.	
	<i>Bercaea</i> R.-D.	<i>B. hacmorrhoidalis</i> Fall.	
	<i>Ravinia</i> R.-D.	<i>R. siriaia</i> Fab.	
Tabonidae	<i>Tabanus</i> L.	<i>T. Iergestinus</i> Fgg. <i>T. bovinus</i> Lw. <i>T. siidelicus</i> Zell.	
		<i>Silvius</i> Mei.	<i>S. caucasicus</i> Ols.
	<i>Haematopota</i>	<i>H. pluvalis</i> L.	
Culicidae	<i>Anopheles</i> Mg.	<i>An. Maculipeunis</i> Mg. <i>An. Superpicliis</i> Gr. <i>An. hyrcanus</i> Pall. <i>An. bifurcalus</i> L. <i>An. Plumbous</i> Sleph.	
		<i>Culex</i> Mg.	<i>C. pi pius</i> L. <i>C. modestus</i> F.
	<i>Aedes</i> Mg.	<i>Caspicus</i> Pall. <i>Vexanus</i> Mg. <i>Dorsalis</i> Mg.	
		Phlebotomidae	<i>Ph. Sergenti similis</i> Perf <i>Ph. Kandelaki</i> Schour. <i>Ph. Papatasi</i> Scop.
			Pulicidae
<i>Ctenocephalus</i> Still.	<i>C. Canis</i> Curt. <i>C. felis</i> Bon.		
	<i>Xenopsylla</i> GL.	<i>X. cheopis</i> Koih.	
Pediculidae	<i>Pediculus</i> L.	<i>P. humanns capilis</i> Deg <i>P. humanus humanus</i> L.	
Итого: 8	4	9	

Во всех проведенных нами в городе сборах доминирующими были *An. Maculipennis*, *An. Bifurcatus*, *Ae. Caspicus*, *C. pipiens*, *M. domesiica*, *F.*

canicularis, M. stabulans, C. erythrocephala, B. haemorrhoidalis и др. В работе основное внимание мы уделяли по изучению биоэкологии и эпидемиологии массовых видов. Среди наших сборов есть кровососущие, кроволизы и те формы, которые посещают жилища, продукты питания, а также различные типы санитарных установок.

Появление насекомых - переносчиков возбудителей, за исключением вшей, связано главным образом с температурой внешней среды. По нашим наблюдениям, появление первых мух и комаров наблюдается к началу марта месяца. С повышением температуры в окружающей среде начинают активно летать зимовавшие комары и мухи, и становятся обычными компонентами природы со второй декады апреля.

Изучение сезонного хода численности малярийного комара показала, что их число начинает увеличиваться со II декады мая и продолжает до октября месяца. Максимум численности приходится на июнь – октябрь месяца. Начиная со II декады октября количество малярийного комара, начинает резко сокращаться. В конце октября и в начале ноября встречаются отдельные экземпляры. Начало залета на зимовку комара (самцов и самок) наблюдалось при понижении температуры до 15,3 градусов (20 октября). Массовый залет на зимовку начался при понижении температуры (11 ноября) и окончился 19 ноября при температуре 10,0 градусов. Таким образом в наших наблюдениях самки и самцы малярийного комара активны где то в течение 5,5-6 месяцев.

В течение суток активность голодных комаров и характер их поведения заметно изменяются. Светлое время дня и самый темный период ночи они проводят в укрытиях. Наиболее интенсивное нападение голодных самок на человека и животных отмечается в сумеречные, утренние и вечерние часы, когда этому способствуют соответствующая температура и относительно высокая влажность воздуха.

В укрытиях нуждаются не только голодные, но и сытые самки, к которым необходим период покоя для нормального течения процессов переваривания крови и созревания яиц. Выбор насекомыми тех или иных укрытий определяется микроклиматическими условиями, которые в них создаются и биологическими особенностями разных видов комаров. Как правило, это хорошо затененные места с достаточно высокой влажностью воздуха и лишённые сквозняков. По нашим наблюдениям в населенных пунктах дне ров в изобилии встречаются в скотных дворах, подвалах и чердаках различных построек, в жилых помещениях.

По окончании созревания яиц самки вылетают из убежищ на поиски пригодного для яйцекладки водоема. Комары р. *Anopheles* и *Culex* предпочитают постоянные или длительно существующие временные водоемы (мелководные хорошо прогреваемые участки озер, прудов, тихие заводи рек, глубокие лужи, заполненные дождевой водой и т.д.). Важными условиями являются наличие спокойной поверхности воды,

высокое содержание кислорода, развитие водной растительности. В очень загрязненных водоемах с загнивающей водой, содержащей азотистые продукты распада органических веществ, комары не развиваются. Количество генераций комаров в течение одного года во многом определяется конкретными местными условиями. В условиях Махачкалы у *Anopheles* происходит смена 4-5 поколений.

Фенология синантропных мух более или менее похожа на сезонный ход численности комаров. Появившиеся в марте месяце, мухи начинают увеличивать свою численность к маю месяцу и достигают максимума с I декады июля до II декады августа, а затем быстро снижается их численность.

В наших наблюдениях активные мухи в помещениях начали появляться с 13 апреля при среднесуточной температуры 12°C. Начало лета комнатной мухи вне помещения в Махачкале зарегистрировано в среднем между 18 и 23 апреля, при температуре воздуха 9,5 и 10°C. Массовое появление комнатных мух обычно наступают с того момента, когда начинается вылупление их из перезимовавших личинок и куколок. Это феноявление наблюдалось начиная с 27-го апреля, при температуре воздуха 10°C. Первые самки с созревшими яичниками и первая яйцекладка отмечена 3 и 10 мая, при среднесуточной температуре от 11,1°C до 11,9°C. Начало массового развития личинок комнатные мухи на субстрате приходится на конец I и начало II декады мая, при температуре 13°C. Вылет первой генерации комнатные мухи начинается 11-16 мая, при среднесуточной температуре воздуха 17°C. Массовый вылет отмечен в III декаде мая. В связи со снижением температуры во внешней среде первый залет в теплые помещения осенью начинается со II декады октября с понижением среднесуточной температуры до 10,2°C.

Таким образом, в наших наблюдениях комнатная муха активна в течение 6,5-7 месяцев.

Изучение сезонного хода численности комнатных мух в г. Махачкале, показало, что число мух начинает увеличиваться со II декады мая, и продолжается до сентября месяца. Максимум численности мух приходится на II декаду июня и до I декады августа. Начиная со II декады октября количество мух начинает резко сокращаться. В конце октября и начале ноября вне помещений встречаются только отдельные экземпляры мух.

Слепни - наиболее крупный вид среди кровососущих двукрылых. Появление взрослых слепней в природе связано с наступлением теплой погоды и обычно наблюдается в мае месяце. Исчезают слепни осенью. Вылет отдельных видов приурочен к различным периодам. Как правило, слепни хорошо и быстро летают, покрывая большие расстояния в поисках животных - хозяев. Исключение составляют дождевки, полет, которых обычно довольно непродолжителен. Первые дни после вылупления и самки и самцы питаются только соками растений.

Жажда крови появляется у самок только после копуляции. Голодные самки очень агрессивны: они нападают на самых разнообразных позвоночных животных. Часто источником пищи для них служат трупы павших животных.

В большинстве случаев слепни теплолюбивые и светлюбивые насекомые. Наиболее активны они в жаркие дневные часы, но отдельные виды нападают в сумерки. Дождевики в отличие от других представителей семейства активны в пасмурную погоду и во время не очень сильных дождей.

Изучение мест вылода комаров, мух, слепней занимает важное место при разработке систем мероприятий по борьбе против этих назойливых насекомых. В нашей работе мы немало времени посвятили изучению этого вопроса.

Поле, развитие комаров происходит в простых водоемах постоянных или существующих в течение всего теплого периода и временных, периодически пересыхающих. В условиях Махачкалы с постоянными водоемами связаны комары рода *Anopheles* и *Culex*. Их самки откладывают яйца непосредственно на воду, а у некоторых видов личинки зимуют в подобных водоемах. Комары рода *Aedes* откладывают яйца на влажный грунт, по краям обсыхающих луж и болот, т.е. во временные водоемы. Вылод комаров происходит и в искусственных водоемах создаваемых человеком для различных хозяйственных целей.

Среди постоянных водоемов следует различать озера, пруды, реки, родники, а среди временных - водохранилища, искусственные пруды и т.д. Такие места в достаточном количестве имеются в Махачкале и в его окрестностях. Озеро Ак-Гель, Вузовское, водоемы и реки в районе родников, территория Геолого-разведочной станции, кислородной установки, парк им. Ленинского Комсомола, подвалы многоэтажных домов, водоемы, расположенные в районе грязелечебницы, молокозавода, завода Сепараторов и т.д. являются местами вылода комаров.

Кроме того, в результате несоблюдения правил строительства в жилых домах, в подвальных помещениях создаются искусственные места вылода комаров рода *Culex*. Местами вылода мух являются все виды органических веществ – навоз, птичий помет, кухонные отбросы, мусорные ящики любых типов, мертвая рыба выброшенная морем, дохлые животные и т.д. Основным местом вылода мух в Махачкале являются рыночные площади, частный сектор домовладений, где не регулярно вывозится мусор. Поэтому одной из главных задач является своевременный сбор и вывоз портящего органического материала, скапливающегося в результате хозяйственной деятельности человека.

Таким образом, борьба с насекомыми, переносчиками инфекционных болезней человека, складывается из профилактических защитных и истребительных мероприятий. Профилактические мероприятия создают

условия, препятствующие размножению переносчиков, поддержание в чистоте территорий населенных пунктов, соблюдение правил гигиены жилищ, личной гигиены предотвращает размножение и распространение переносчиков в пунктах; гидротехнические, агротехнические, мелиоративные работы сокращают количество мест возможного выплода двукрылых. Истребительные мероприятия проводят средствами дезинфекции. К мерам защиты их относят применение репелентов и средств механической защиты – защитных сеток, пологов, защитной одежды.

Практические меры борьбы с гнусом (кровососущие двукрылые насекомые) должны базироваться на биологических данных о видовом составе гнуса, местах и сроках выплода и сезонности нападения тех или иных кровососущих насекомых. Для истребления гнуса необходимо применять такие меры, как мелиорация земель осушение болот, регулированные стоки рек, засыпка хозяйственно бесполезных мелких водоемов, обработка инсектицидами мест выплода и обитания этих насекомых и дезинфекция в помещениях.

Применение истребительных мер, по нашему мнению, возможно на дачных участках, принадлежащих Махачкале, где наблюдается заболоченность и заросли камыша - мест выплода кровососущих насекомых вблизи от жилищ людей, которые все больше осваивают новые места жительства. Своевременное принятие истребительных мер до массового заселения людей по нашему мнению можно предотвратить возможность возникновения инфекционных заболеваний. В городе зарегистрировано много многоквартирных домов, в подвалах которых происходит выплод комаров. Эти подвалы находятся на учете санитарно-эпидемиологической станции. Два раза в квартале эти подвалы проверяются и в случае обнаружения влаги (воды) даются указания домоуправлению по ликвидации утечки и осушению. Два раза в месяц эти помещения обрабатываются 2-3% раствором хлорофоса, карбофоса или трихлорметафосом-3.

Истребление окрыленных комаров в городе и в природе проводится с помощью хлор- и фосфорорганических инсектицидов (Д/Д Г. гексохлоран, полихлорпинен, хлорофос, карбофос, дихлофос). Для борьбы с личинками комаров в озере А к Гель и других исследованных водоемах завезена рыбка гамбузия и налажено широкое ее разведение.

В условиях Махачкалы широко используются средства механической защиты жилых помещений, от залета в них насекомых прибегают к засетчиванию дверей, окон, форточек капроновой или металлической сеткой с просветом ячеек 1,5-2 мм². Перед входными дверями устраивают тамбур. Возможно также применение крупноячеистых сетчатых, тюлевых и других занавесок, пропитанных репеллентами (отпугивающие насекомых средств).

Для рациональной организации мер борьбы с мухами, как и с другими насекомыми, необходимо знание их биологии и экологии. Перезимовавши, комнатные мухи в Махачкале появляются во внешней среде с третьей декады марта. Массовое появление мух наблюдается в

первой декаде мая, когда начинается выход их из перезимовавших личинок и куколок. Вследствие большой плодовитости мух и короткого биологического цикла развития, численность мух в Махачкале увеличивается с третьей декады мая до первой декады сентября.

Таким образом, в условиях Махачкалы комнатная муха активна 6,5-7,5 месяцев. Все указанные биологические и экологические особенности комнатной мухи положены в основу мер борьбы с ними. Борьба с мухами складывается из санитарных мероприятий по благоустройству населенных мест и истребительных мероприятий с помощью инсектотацидов. В каждом жилом доме и различных учреждениях для сбора бытового мусора используют типовые мусорные ящики, переносные контейнеры. Они должны очищаться ежедневно с III декады марта. При вывозе мусора должно быть обеспечено качество санитарной очистки. Мусор должен быть убран с площадки под метелку. В настоящее время в Махачкале широко внедряется сбор отходов в бачок или ведро и вынос их непосредственно на транспорт по очистке, что совершенно исключает выплод мух. В районах, где нет канализаций, для предупреждения выплода мух необходимо сооружение благоустроенных туалетов, а помойные ямы следует ежедневно убирать.

В дополнение к санитарным мероприятиям в целях борьбы с мухами необходимо выполнение истребительных работ в III декаде марта. Для этого почву вокруг различных типов санитарных установок перекопать и обработать инсектицидами (трихлорметафос, карбофос, полихлорнинен). Таким способом уничтожаются яйца, личинки и куколки мух. Места скопления и размножения мух обрабатывают различными инсектицидами. В условиях нашей республики наиболее эффективны 2-3% водные растворы хлорофоса, карбофоса, трихлорметафоса-3, при норме расхода раствора 100 мл на 1 кв.м. обрабатываемой поверхности.

Для уничтожения летающих мух в помещениях широко используют стеклянные, сетчатые мухоловки, мелкую хлорофосную бумагу. Для предупреждения распространения кишечных и других инфекционных болезней необходимо строго следить за тем, чтобы мухи не имели доступа к пищевым продуктам. Это особенно важно не только в домашних условиях, но и в организациях общественного питания, в магазинах, на базарах и т.д.

Большие успехи в свое время были достигнуты с помощью применения ДДТ. Распыления этого инсектицида на огромных площадях суши и по поверхности водоемов позволило в короткий срок добиться больших успехов в борьбе с малярийными комарами и практически полностью ликвидировать малярию в ряде стран мира. Столь же эффективным ДДТ оказался и в борьбе против других представителей гнуса и синантропных мух. Химические меры борьбы со взрослыми насекомыми и их личинками не утратили своего значения и по сей день. Однако их широкое использование выдвинуло новые проблемы. Первая из них - это остатки инсектицидов. Вторая проблема

связана с возможной опасностью инсектицидов для рыб и диких животных. Третья большая проблема, связанная с использованием инсектицидами, заключается в развитии устойчивости насекомых к химикатам. Очень перспективным оказался метод использования стерильных самцов, оправдавший себя в борьбе с мухами. Стерилизованные радиоактивным методом самцы будут отыскивать самок природной популяции и, спариваясь с ними, делать их плодовыми, т.е. самки будут откладывать неоплодотворенные яйца. Таким образом, систематический пуск в природу стерильных самцов приведет к уничтожению вида [8].

В жилых помещениях профилактические мероприятия заключаются в поддержании чистоты помещений, надлежащем уходе за домашними животными. Не следует создавать скоплений мусора и хлама в подвалах и чердаках зданий, где обитают синантропные грызуны. Наличие в этих местах благоприятных условий для размножения блох приводит к их массовому выплуду (как правило, в конце лета - начало осени). Для уничтожения блох в жилых помещениях используют инсектициды, которыми обрабатывают полы, подстилки животных. Собак и кошек, у которых завелись блохи, следует периодически мыть зоошампунями или обрабатывать их шерсть пиретрумом. В жилых помещениях блох уничтожают пиретрумом, а для отпугивания их в помещениях по углам раскладывают полынь; веником из полыни можно подметать пол. В местах скопления их применяют отпугивающие средства-респелеты, которыми обрабатывают руки, шею, одежду. Особое внимание уделяют дезинсекции объектов в городах, аэропортах, на железнодорожных станциях, куда могут быть завезены больные крысы с зараженными или с блохами.

Мероприятия по борьбе с блохами в условиях г. Махачкалы производится противочумной станцией. С этой целью проводится дезинсекция мест их обитания в сочетании с дератизацией, т.е. уничтожением грызунов-хозяев механическим способом и ядами.

Немаловажным является и борьба с вшивостью, которая является одним из основных мероприятий предупреждению заболеваний паразитарными тифами. В борьбе со вшами применяют инсектициды. В целях предупреждения вспышки сыпного тифа и распространения педикулеза в г. Махачкале проводится систематический контроль со стороны Роспотребнадзора.

Литература:

- 1.Алиева З.А. Биология и экология *Anopheles Steph.* и *Aedes geniculafus oliv.* в условиях Дагестана. Махачкала,2005.
- 2.Волик Г. Н. Кровососущие комары в Кизлярском районе Дагестана. Труды Всесоюзной научно-исследовательского ветеринарного института. Т. 28. Москва, 1967.

3. Гаджиева С.С. Суточная и сезонная активность малярийных комаров рода *Anopheles* в условиях низменного Дагестана. «Известие высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки». Ростов – на – Дону, 2006.

4. Дербенова-Ухова В.П. Мухи и их эпидемиологическое значение. «Медгиз». Москва, 1952.

5. Ибрагимовым С.Ю. Видовой состав и вертикально-зональное распределение синантропных мух в Дагестане. Сборник аспирантских работ . Махачкала, 1963.

6. Идрисов К.Г. Биология и экология слепней в условиях высокогорного Дагестана. Авт. канд. диссертации. Махачкала, 2002.

7. Исмаилов Ш.И. Распределение слепней по высотным поясам Дагестана. Зоологический журнал. Т. 58, выпуск 12. Москва, 1969.

8. Ла Брек, К. Смит. Генетические методы борьбы с вредными насекомыми (Хемотрепидизация насекомых). Изд. «Колос». Москва, 1971).

9. Пигулелевский С.В. Патогенные животные Дагестана. Ч.1-3. Изд. Саратовского университета. Саратов, 1961-1962.

10. Разаханов В.Н. Кровососущие мокрицы семейства южного Дагестана. Авт. канд. диссертации. Махачкала, 2000.

11. Усачев Н.А. Малярия в Дагестане. Гигиена и эпидемиология. №2. Махачкала, 1928.

12. Фавр В.В. Опыт изучения малярии в России в санитарном отношении. Харьков, 1903.

References:

1. Aliyev Z. A. Biology and ecology *Anopheles* Steph. and *Aedes geniculafus* oliv. in Dagestan. Makhachkala, 2005.

2. Volik, G. N. Blood-sucking mosquitoes in the Kizlyar district of Dagestan. Proceedings of the all-Union research veterinary Institute. Vol. 28. Moscow, 1967.

3. Gadzhieva S. S. Daily and seasonal activity of malaria mosquitoes of the genus *Anopheles* in conditions of low-lying Dagestan. "News of higher educational institutions. North Caucasus region. Natural science." Rostov-on-don, 2006.

4. Derbeneva-Ukhova V. P. Flies and their epidemiological significance. "Medgiz". Moscow, 1952.

5. Ibragimov, S. Species composition and vertical-zonal distribution of synanthropic flies in Dagestan. Collection of postgraduate works . Makhachkala, 1963.

6. Idrisov K. G. biology and ecology of horseflies in conditions of high-mountain Dagestan. Ed. kand. theses. Makhachkala, 2002.

7. Ismailov S. I., the Distribution of flies on high-altitude zones of the Dagestan Republic. Zoological journal. Vol. 58, issue 12. Moscow, 1969.

8. La Breck, K. Smith. Genetic methods of combating harmful insects (Chemostability insects). Ed. «Ear.» Moscow, 1971).

9. Pigulevski S. V. Pathogenic animals of Dagestan. Part 1-3. Ed. Saratov University. Saratov, 1961-1962.

10. Rzakhanov V. N. Blood-sucking lice of the family of southern Dagestan. Ed. kand. theses. Makhachkala, 2000.

11. Usachev N. Ah. Malaria in Dagestan. Hygiene and epidemiology. No. 2. Makhachkala, 1928.

12. Favr V. V. experience of studying malaria in Russia in the sanitary relation. Harkov, 1903.

Продолжение статьи в следующем номере.

УДК:633.112.1

ТВЕРДАЯ ПШЕНИЦА В УСЛОВИЯХ ОРОШАЕМОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА

Магомедов М.М., Баташева Б.А., Куркиев У.К.
Филиал Дагестанская ОС ВИР, Дербент

Аннотация. На Дагестанской опытной станции ВИР проведено изучение 404 образцов пшеницы твердой по селекционно-ценным признакам: продуктивность, качество зерна, скороспелость, устойчивость к полеганию и грибным болезням. Выделены источники, рекомендуемые включению в селекционные программы.

Ключевые слова: пшеница твердая, сорт, селекция, продуктивность, устойчивость, грибные болезни.

DURUM WHEAT IN THE CONDITIONS OF IRRIGATED AGRICULTURE OF SOUTHERN DAGESTAN

Magomedov M. M., Batasheva B. A., Kurkiev M. K.
Branch of Dagestan OS VIR, Derbent

Annotation. At the Dagestan experimental station VIR 404 samples of durum wheat were studied for selection and valuable characteristics: productivity, grain quality, precocity, resistance to lodging and fungal diseases. The sources recommended for inclusion in breeding programs are highlighted.

Key words: durum wheat, variety, selection, productivity, resistance, fungal diseases.

Введение.

Пшеница – основная, широко возделываемая хлебная культура большинства стран мира. Известно 26 природных видов пшеницы, из которых

широко возделываются лишь два – мягкая и твердая. Зерно мягкой пшеницы – лучшее сырьё для хлебопечения. Из зерна твердой пшеницы изготавливают высококачественные макаронные изделия, манная и другие крупы, имеет стекловидное строение, содержит больше, чем мягкая процент белка и клейковины. Последняя упругой консистенции, что создает прочность макаронам, но не растягивается как у мягкой при хлебопечении. Крахмал в зерне твердой кристаллической структуры усваивается медленнее и тем самым не способствует быстрому ожирению организма, как это происходит от крахмала мягкой пшеницы, имеющей аморфное строение[3].

Твердая пшеница в настоящее время большей частью возделывается в странах Средиземноморья (Италия, Тунис и др.), России и Канаде. Италия закупает высококачественное зерно яровой твердой пшеницы, из Поволжья для улучшения макарон полученных из своих сортов. В странах Магриба (Тунис и др.) из зерна твердой пшеницы получают особую крупу «кус-кус», из которой готовят популярные для местного населения и туристов диетические блюда [Интернет. Твердая пшеница. Википедия. 2017].

О возделывании твердой пшеницы на Кавказе и в том числе в Дагестане известно с древнейших времен. В конце 30-х годов прошлого столетия Н.И. Вавилов в низменных и предгорных зонах Дагестана и Азербайджана находил преимущественно посевы твердой пшеницы с высоким ростом крупным колосом и зерном (Сары-бугда и др.), из муки которых выпекался ароматный, сытный, долго сохраняющийся хлеб (чурек) или лаваш. Крупа грубого помола использовалась для каш и гарнира [2].

С конца 50-х и начала 60-х годов прошлого века посевы местных сортов твердой пшеницы в Дагестане также, как и в других регионах, вытесняются более отзывчивыми на минеральные удобрения и соответственно урожайными, устойчивыми к полеганию коротко стебельными сортами мягкой пшеницы (Безостая 1и другие) [1].

В современных условиях с возрастанием потребностей в источниках здорового питания целесообразно возобновление посевов твердой пшеницы в районах, где она ранее возделывалась. Почвенно-климатические условия Дагестана благоприятствуют выращиванию этой культуры [1;6].

К настоящему времени отечественными и зарубежными селекционерами путем использования генов коротко стебельности, привнесенных от мягкой пшеницы, создано большое разнообразие сортов твердой пшеницы сочетающих комплекс селекционно-ценных признаков. В мировой коллекции ВИР им. Н.И.Вавилова сосредоточено более 10 тыс. сортовых образцов твердой пшеницы разного эколого-географического происхождения.

Перед нами была поставлена задача, провести в условиях орошения комплексное изучение в мирового разнообразия культуры, с целью выявления потенциала продуктивности и выделения источников ценных признаков, для их включения в селекционно-генетические программы создания высоко адаптивных, конкурентно способных сортов.

Материал и методы

В 2017 году на Дагестанской опытной станции ВИР проведены исследования 404 образцов пшеницы твёрдой, в определенной степени характеризующей генетическое разнообразие этой культуры. Дана полевая и лабораторная оценка по комплексу селекционно-ценных признаков в условиях приморской зоны Южного Дагестана при озимом посеве и орошении. Исходный материал представлен в основном сортами отечественной селекции, из стран Средиземноморья, Передней и Средней Азии, Украины, Канады, Мексики и др.

Закладка полевых опытов и лабораторно-полевая оценка проводилась в соответствии с Методическими указаниями ВИР [5]. Статистическая обработка результатов исследований осуществлялась по Доспехову [4]. В качестве стандартов привлечены допущенный в производство для Северного Кавказа сорт озимой твёрдой пшеницы Крупинка и получивший широкое распространение сорт яровой твёрдой пшеницы Харьковская 46.

В качестве основных критериев селекционной ценности образца в условиях орошения использованы продуктивность с единицы площади, устойчивость к полеганию, скороспелость и качество (стекловидность) зерна.

Результаты исследования

Продуктивность стандартов (масса зерна с 1 м²), в среднем, составила Крупинка – 370 г/м², Харьковская 46 – 440 г/м². Данные коллекционных образцов колебались в пределах от 210 до 645 г/м².

В таблице 1 приведены образцы, существенно превысившие данные стандарты по урожайности (более 500 г/м²) и другими показателями. Максимальной продуктивностью (масса более 600г/м²) выделились высокорослые ярового образа жизни образцы из Турции (к-20938), Туниса (к-28094) и Казахстана (к-53844) с высотой растений в пределах 135-145см. Образцы, имеющие и хорошее качество зерна показали, что в условиях орошения сильную склонность к полеганию, требующая ручной уборки.

Высота растений варьировала в пределах 65-160 см. Самый низкий рост (65-70 см) отмечен у образцов из Мексики и Италии. Высокие показатели этого признака имели в основном староместные сорта полуозимого и ярового образа жизни из Передней и Средней Азии и Кавказа.

В целом, подавляющее большинство образцов с высотой более 120 см показали в большей или меньшей степени выраженную склонность к полеганию. Высший балл устойчивости 9 имели только образцы с высотой ниже 80- 90 см.

Скороспелость изученных нами образцов в значительной степени варьирует в зависимости от происхождения. В качестве критерия оценки скороспелости использована дата колошения. Колошение изученного набора образцов отмечено в периоде 10.05 - 03.06. Предел варьирования признака составляет 24 дня при наступлении этой фенофазы у стандартов 24-25.05.

Скороспелые твердые пшеницы по происхождению преимущественно из Ирана, Италии, Марокко и Сирии. Хотя известно отрицательная корреляция между скороспелостью и продуктивностью нами выделены образцы, сочетающие скороспелость с высокой продуктивностью: к-44757 (410 г/м²) из Италии; к-54955 (560 г/м²) и к-54956 (575 г/м²) из Ирана; к- 53136 (500 г/м²) из Марокко и к-64415 (515 г/м²) из Сирии (табл. 1).

В результате органолептической оценки стекловидности зерна по 9-ти бальной шкале выделен ряд образцов, получивших максимальную оценку 9. Это в основном высокорослые сорта, сохранившие стекловидность, несмотря на полегание, наступившее к фазе созревания.

Установлена тенденция снижения качества зерна со снижением высоты растений. В этом отношении ценностью представляют выделенные нами короткостебельные образцы, сочетающие относительно высокую продуктивность, устойчивость к полеганию и хорошее качество зерна. Это новые сорта: к-62680, к-62684 и к-62685 из Туниса; к- 64415 из Сирии и к-65744 из Самарской области (табл. 1).

Грибные болезни (мучнистая роса, желтая и бурая ржавчина) на растениях твердой пшеницы, в связи с засушливыми условиями года, проявились в средней или слабой степени, в основном на образцах из Индии, Пакистана, Ирана и других стран Азии. Большая часть новейших образцов из Италии и других европейских стран и Средиземноморья отмечены как устойчивые к этим болезням. Сочетанием высокой продуктивности и устойчивости ко всем трем болезням и полеганию, а также отличным качеством зерна выделились выше отмеченные сорта: к-65744 из Самарской области, к-62680 и к-62685 из Туниса, к-64415 из Сирии, а также к-65201 из Азербайджана.

Таким образом, в результате изучения 404 образцов коллекции ВИР, выделены высокопродуктивные, сочетающие комплекс селекционно-ценных признаков сорта твердой пшеницы, которые могут быть рекомендованы для включения в селекционные программы по созданию новых более совершенных сортов.

Таблица 1. Сорта пшеницы твердой, выделившиеся высокой продуктивностью. ДОС ВИР, 2017 г.

Название	Дата колошения	Устойчивость, балл				Высота растения, см	Масса зерна, г/м ²	Стекловидность зерна, балл
		мучнистая роса	бурая ржавчина.	Желтая ржавч	полегание			
-	18.05	9	9	7	5	120	500	7
Местный	19.05	9	9	9	5	100	500	8
Razzak	20.05	9	9	9	9	80	505	6
BenBechir	19.05	9	9	9	7	85	515	9
DSR-99-15	18.05	9	9	9	7	95	515	9
СИД-88	25.05	9	7	7	5	140	515	9

-	22.05	7	9	9	3	135	530	7
Световец	24.05	9	9	9	3	150	535	9
-	24.05	9	9	9	3	150	540	8
Turan	24.05	9	9	9	7	95	540	8
Безенчук- ская 210	26.05	9	9	9	7	115	550	8
-	17.05	9	9	7	3	125	560	5
Namira 395	24.05	9	7	9	3	135	565	7
168 С	17.05	9	9	7	3	125	575	5
BD 1717	22.05	9	9	9	7	95	575	9
India 55	19.05	7	7	9	3	140	585	8
Астраханс кая смесь	23.05	9	9	9	3	140	610	8
-	20.05	9	9	7	3	135	630	7
-	25.05	9	9	9	3	145	645	9
Харьковс кая 46	24.05	9	7	7	5	135	430	9
Крупинка	24.05	9	9	9	9	80	370	7

Литература:

- 1.Альдеров А. А. Генетика короткостебельности теплоидных пшениц. СПб.: ВИР. 2001.-166 с
- 2.Вавилов Н.И. Мировые ресурсы хлебных злаков. Пшеница. М-Л: Наука.1964-124 с.
- 3.Дорофеев В.Ф., Удачин Р. А. и др. Пшеницы мира. Л.: «Агропромиздат».1987.-559 с.
4. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. М.: Колос, 1979. - 416 с.
- 5.Мережко А.Ф., Удачин Р.А. Методические указания ВИР. Пополнение, сохранение в живом виде и изучение мировой коллекции пшеницы, эгилопса и тритикале. СПб. 1999.- 83 с.
- 6.Филатенко А.А., Богуславский Р.Л., Кафланов К.М. Сортовые ресурсы твердой пшеницы для условий Дагестана //Генетические ресурсы и интродукция кормовых и пищевых растений в Дагестане. Махачкала. 1988. С. 5-8.

References:

- 1.Aldarov A.A. Genetics of the short diploid wheat. SPb.: VEER. 2001.-166 S.
- 2.Nikolai Vavilov.And. World resources of cereals. Wheat. M-L: Science.1964-124 S.
- 3.Dorofeyev, V. F., Udachin, R. A. and others of Wheat of the world. L.: "Agropromizdat".1987.-559 S.
4. The method of field experience. M.: Kolos, 1979. - 416 p.

5. Merezhko, A. F., R. A. Udachin Methodical instructions of VIR. Replenishment, preservation in a living form and the study of world collection of wheat, Aegilops and triticale. SPb. 1999.- 83 p.

6. Filatenko, A. A., Boguslavsky, R. L., K. M. Kaplanov Varietal resources of durum wheat for the conditions of Dagestan // Genetic resources and introduction of feed and food plants in Dagestan. Makhachkala. 1988. P.5-8.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УЧЕТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ЗВУКОВЫХ СИСТЕМ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ТАБАСАРАНСКОГО ЯЗЫКОВ В УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ

Ашимова А.Ф., Юсуфова Л.О.

ЧОО ВО «Социально-педагогический институт», Дербент

Аннотация: в статье представлен сопоставительный анализ фонологико-фонетических систем русского, английского и табасаранского языков, в результате чего было выявлено, что для каждого языка характерны свои специфические законы сочетаемости звуков

Ключевые слова: языки, фонетика, звук, система языка.

ACCOUNTING COMPARATIVE ANALYSIS OF SOUND SYSTEMS OF RUSSIAN, ENGLISH AND TABASARAN LANGUAGES FOR EDUCATIONAL PURPOSES

Ashimov, A. F., L. O. Yusufov

ChOO VO "Socio-pedagogical Institute", Derbent

Abstract: the article presents a comparative analysis of phonological and phonetic systems of the Russian, English and Tabasaran languages, as a result of which it was revealed that each language has its own specific laws of sound compatibility.

Key words: language, phonetics, the sound system of the language.

Сопоставительный анализ фонологико-фонетических систем русского, английского и табасаранского языков позволяет определить сходные для контактирующих и специфические для каждой системы артикуляционно-акустические признаки, особенности парадигматических и синтагматических законов. Выявленные сходства и различия могут предсказать потенциально возможное поле межъязыковой звуковой интерференции. С учетом этих данных можно заранее определить степень трудности той или иной фонемы и отдельных дифференциальных признаков (ДП) для учащихся – табасаранцев.

Несмотря на то, что для гласных фонем контактирующих языков характерны одни и те же признаки, гласные табасаранского языка являются более верхними, узкими, менее лабиализованными, чем те же фонемы английского и русского языков.

Особенностью гласных английского и русского языков в потоке речи является их дифтонгоидный характер, а табасаранского – однородность, стабильность артикуляции. Именно поэтому фонемы русского и английского языков реализуются в виде 20-22 звуков, а табасаранского в виде восьми

звук. Тожественные фонемы с учетом их реализации в сопоставляемых языках не обнаружены.

Полный анализ систем согласных выявил существенные различия между консонантизмами английского, русского и табасаранского языков. Спецификой табасаранского языка является наличие в нем своеобразных глубокозаднеязычных согласных: увулярных, фарингальных, ларингальных. В сопоставляемых системах глухость/звонкость является фонологическим признаком. Однако, в английском, русском и табасаранском языках между артикуляциями глухих и звонких выявлены нами существенные различия. В табасаранском языке непарных глухих значительно больше, в отличие от английского и русского языков. Глухой со звонким свободно сочетается в табасаранском языке, но не в английском и русском языках.

Характерной особенностью фонологической системы русского языка является твердость/мягкость. Фонологическая твердость/мягкость, не свойственная для звуковой системы английского и табасаранского языков. Это обуславливает существенные трудности в практическом усвоении артикуляции твердости/мягкости билингвами. Характерной особенностью твердых/мягких русского языка является взаимоисключающая артикуляция, что необходимо обязательно учитывать в методике формирования произносительных навыков английского языка у учащихся-табасаранцев. В русском языке мягкость согласных обусловлена характером переходных процессов. В английском языке смягчение согласных отсутствует, поэтому учащихся необходимо обучать произношению согласных на материале связной речи, а не на изолированных звуках. [2].

Согласные аффрикаты и заднеязычный [к] в табасаранском языке составляют четверичные оппозиции, образуя сложную систему. Такие различия в способе образования согласных сопоставляемых языков могут обуславливать такой вид интерференции, как сверх дифференциация в восприятии и воспроизведении звуков иностранного языка.

Фонема каждого языка представляет собой пучок ДП. Для согласных русского языка характерно 16 фонемообразующих признаков, для английского – 18, а для табасаранского – 6. Для табасаранского характерны ДП: смычно-гортанность, увулярность, фарингальность, ларингальность, геминированность, негеминированность.

Общие для контактирующих языков фонологические и фонетические признаки не являются тождественными. Между этими артикуляциями имеются существенные различия. Устанавливаемые сходства часто бывают провокационными, приводят к устойчивым произносительным ошибкам.

Результаты сопоставительного анализа показывают, что для каждого языка характерны свои специфические законы сочетаемости звуков. Особенности выявленных синтагматических законов необходимо учитывать при обучении иноязычному произношению учащихся - табасаранцев.

Выявленные общие лингвистические закономерности строения звуковой системы английского, русского, табасаранского языков определяют

методический аспект работы над произносительными навыками английского языка на начальном этапе обучения в табасаранской школе.

Результаты сопоставительного анализа языковых систем позволяют нам определить отбор учебного материала по иностранному языку и последовательность его введения, содержание всех его объяснений и формулировку правил, характер упражнений, их содержание и последовательность, предупреждение и преодоление интерференции, организованное на научной основе.

Такой подход к системе обучения обеспечивает возможность максимального использования транспозиции и ограничения интерференции английской речи учащихся-табасаранцев в условиях национально-русского билингвизма.

В связи с тем, что ни в одном действующем пособии по английскому языку не учитываются расхождения в произносительных навыках разносистемных языков, контактирующих в национальной учебной аудитории, мы вводили звуки в той последовательности, которая казалась нам наиболее целесообразной. При этом учитывались основные дидактические принципы, в частности принцип перехода от легкого к трудному. Мы стремились использовать в пределах разумного принцип аппроксимации и всегда начинали обучение с формирования произносительных навыков тех звуков, которые практически сходны в контактирующих языках.

Литература:

1. Алексеев М.Е., Шихалиева С.Х. Табасаранский язык. Махачкала. 2003-130с.
- 2.Буржунов Г.Г. Межъязыковая интерференция на фонетико-фонологическом уровне в условиях дагестанско-русского двуязычия. // Русский язык и языки народов Дагестана. Социолингвистика. Типология. – Махачкала, 2004. – с. 45-47.
- 3.Миролюбов А.А. История отечественной методики обучения иностранным языкам. – М.: Ступени, Инфра, 2002. – 448 с.

References:

1. Alekseev M. E., shikhalieva S. H. Tabasaran language. Makhachkala. 2003-130s.
- 2.Borzunov G. G. cross-Language interference at the phonetic-phonological level in the conditions of Dagestan-Russian bilingualism. // Russian and languages of the peoples of Dagestan. Sociolinguistics. Typology. - Makhachkala, 2004. - p. 45-47.
- 3.Miroljubov, A. the History of the Russian methodology of teaching foreign languages. - M.: Steps, Infra, 2002. - 448 p.

ГАМЗАТОВ ГАДЖИ ГАМЗАТОВИЧ

*Единственному академику АН СССР, РАН, дагестанцу,
доктору филологических наук, профессору
посвящается эта статья как память о нём.
Его нет с нами более семи лет.*

**Шихсаидов А., Васильев М., Юсуфов М.
ЧОО ВО «Социально-педагогический институт», Дербент**

***Аннотация.** Попытка проследить жизненный путь в науке, образовании, феномена из Дагестана Г.Г. Гамзатова, большая смелость с нашей стороны. В статье описан путь дагестанца, самого яркого и авторитетного в XX веке, авторы статьи были его друзьями, долгие годы работали с ним и под его руководством.*

***Ключевые слова:** наука, востоковедение, основные пути, направления изысканий, международная деятельность, феномен Дагестанского Возрождения, статьи, труды, этнокультурные связи Дагестана и Северного Кавказа с Евразией, арабские страны, Европа, Азия, США.*

GADJI GAMZATOV GAMZATOVICH

The only academician of the USSR Academy of Sciences, the Dagestan,
doctor of Philology, Professor
this article is dedicated as a memory of him.
He's been gone more than seven years.

**Shikhsaidov M., Vasilyev M., Yusufov M.
ChOO VO "Socio-pedagogical Institute", Derbent**

***Annotation.** An attempt to trace the life path in science, education, the phenomenon and Dagestan GG. Gamzatov, great courage on our part. The article describes the path of the Brightest and most authoritative Dagestani in the 20 th century: the authors of the article were his friends, worked with him for many years and under his leadership.*

***Key words:** science, oriental studies, main ways, directions of research, international activities, the phenomenon of the Dagestan Revival, articles, works, ethnocultural relations of Dagestan and the North Caucasus with Eurasia, Arab countries, Europe, Asia, USA.*

Ни великая слава его брата Расула Гамзатова, ни популярность отца, народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы, не лежат в основе феномена юбиляра. Выдающиеся его успехи и всеобщее признание, которым он пользуется, – это итог удачного сочетания в одном лице неординарного таланта

исследователя, вдумчивого и масштабно мыслящего ученого, незаурядного организатора науки, основательного собирателя литературного и духовного наследия своих народов и, конечно, личности, наделенной природной культурой человеческого общения, высокой отзывчивостью, личной скромностью.

Сейчас трудно представить себе в полном объеме важнейшие, ключевые проблемы истории, теории и практики национальных литератур Дагестана, духовного наследия его народов в прошлом и настоящем, исторических судеб национальных художественных культур без фундаментальных разработок, изложенных в монографических исследованиях и многочисленных научных статьях ученого.

Можно сказать без преувеличения, что практически все научные работы Г.Г. Гамзатова фундаментальны, посвящены глубинным процессам историко-культурного развития, в них получили основательную оценку многие узловые проблемы художественного творчества дагестанских народов на протяжении многих веков. Именно благодаря этим разработкам значительно раздвинулись границы современных представлений о духовном и гуманитарном прошлом и настоящем многонационального Дагестана, о закономерностях формирования и функционирования национальных литератур одного из своеобразных и древних культурных регионов. Отдавая дань уважения опыту и успехам дагестанского литературоведения, Г. Г. Гамзатов обратился вместе с тем к новым актуальным проблемам, диктуемым новым уровнем историко-типологических исследовательских методов.

Труды Г.Г. Гамзатова носят новаторский характер. Представленный в них широкий сравнительно-исторический фон содействовал многосторонней характеристике литературного процесса, глубокому осмыслению закономерностей и взаимодействия в художественном развитии народов. Анализ явлений литературы немислим вне широкого контекста развития человеческой культуры в целом. Художественные ценности поддаются восприятию лишь в окружении определенной культурной среды, в спектре формирования духовной жизни народа, на фоне различных видов искусства – этого правила исследователь придерживается во всех своих изысканиях, и в этом сущность глубины осмысления места и возможностей литературного наследия.

Особое значение имеют разработки Г.Г. Гамзатова в области литературных связей, прежде всего в области расшифровки и оценки художественных традиций Востока, в оценке роли ближневосточного культурного мира в духовной жизни дагестанского общества. Этой проблеме посвящены разделы почти всех монографий, значительное число специальных статей или же докладов на международных научных конференциях и форумах.

Общеизвестно, что взаимоотношения Дагестана и Ближнего Востока имеют тысячелетнюю историю, охватывая все сферы человеческой деятельности — экономику, политику, культуру, идеологию. Проникновение и широкое бытование здесь ислама, арабского языка и богатейшей арабоязычной

литературы народов Ближнего Востока и Средней Азии – факторы, сыгравшие огромную роль в становлении и развитии дагестанской литературы и ее традиций. Изучению влияния арабо-мусульманского культурного мира на формирование и упрочение местной, оригинальной арабоязычной литературы и ее периодизации, его взаимоотношений с традициями устно-поэтического народного творчества и, наконец, его роли в зарождении и формировании национальных литератур на языках народов Дагестана – этим важнейшим вопросам культурного наследия Г.Г. Гамзатов посвятил значительную часть своих исследований. Вряд ли арабоязычные истоки национальной литературной системы народов Дагестана до Г.Г. Гамзатова были выявлены и представлены с такой обстоятельностью, доказательностью, последовательностью и, пожалуй, научной смелостью.

Напомним такие монографические исследования Г.Г. Гамзатова, как «Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Истоки, традиции и своеобразие системы» (1973), «Литература народов Дагестана дооктябрьского периода. Типология и своеобразие художественного опыта» (1982), «Художественное наследие и современность. Проблемы преемственности и взаимодействия дагестанских литератур» (1982), «Преодоление. Становление. Обновление. На путях формирования дагестанской советской литературы» (1986), «Дагестан: историко-литературный процесс. Вопросы истории, теории и методологии» (1990), «Национальная художественная культура в калейдоскопе памяти» (1996), «Дагестанский феномен Возрождения» (2000) и др.

Как известно, в области истории литературного творчества народов Дагестана нет аспекта более запутанного и трудного, чем определение места и роли воздействия культур народов Ближнего Востока, в частности арабского языка и арабской литературы, в процессе зарождения и становления местных литературных традиций. Вместе с тем автор монографий сумел раскрыть с правильных методологических позиций всю проблему в целом, а также охарактеризовать такие её отдельные аспекты, как арабский язык, ареал его распространения и степень выполнения социальных функций; арабоязычная литература (в широком смысле слова как детище собственно арабов, так и многочисленных народов, вошедших в состав халифата) и её характер и роль в процессе укрепления ближневосточно-восточнокавказских контактов; собственно дагестанская литература на арабском языке и проблема двуязычия (арабоязычная дагестанская словесность и национальные литературы на базе местных языков).

Г.Г. Гамзатов с полным основанием пишет о том, что арабоязычная культура выступает здесь и как фактор многовекового влияния на культурную жизнь Дагестана и Кавказа, и как «один из истоков, вспоивших культуру этого региона». Он показал теоретическую несостоятельность концепции «младописьменности» дагестанских языков и литератур, пользовавшихся арабским письмом и созданной на арабской графической основе так называемой «аджамской» системой письма. Дагестанскую арабоязычную

литературу автор рассматривает как явление и дагестанской национальной действительности, и одновременно арабской культурной общности.

Данное обстоятельство тем более важно, что работа эта проводилась в обстановке «борьбы за идеологическую чистоту» научных исследований, «за преодоление реакционного влияния ислама и исламской литературы», которая была в Дагестане в ходу в практике деятельности идеологических и так называемых «компетентных» органов. У всех на памяти разнос, учиненный в 1978 г. отделу востоковедения Института истории, языка и литературы, сопровождавшийся разгоном кадров и изъятием «подозрительной» литературы. Г.Г. Гамзатов был одним из очень немногих, кто открыто и убежденно выступил в защиту дагестанских востоковедов и востоковедной тематики. Сейчас, в эпоху демократизации общественной жизни, подобный поступок прошел бы незамеченным, но в тех условиях это был мужественный шаг со стороны директора института. Это была смелая и честная научная позиция ученого и гражданский подвиг руководителя.

Значительна роль Г.Г. Гамзатова в развертывании крупномасштабных и разносторонних научных исследований в республике. Он прошел в науке путь от младшего научного сотрудника до крупного организатора в качестве председателя президиума Дагестанского научного центра РАН и прекрасно знает жизнь и запросы научных коллективов «изнутри», хорошо знаком с нуждами и заботами ученого да вообще всего персонала. Три десятка лет руководил он сначала Институтом истории, языка и литературы им. Г. Цадасы — крупнейшим гуманитарным центром разработки ключевых проблем истории, археологии, этнографии, лингвистики, фольклористики, литературоведения, народного и профессионального искусства в одном из сложнейших и уникальных этнокультурных регионов страны, затем Институтом языка, литературы и искусства.

Под руководством Г.Г. Гамзатова Дагестанский научный центр стал одним из крупнейших и авторитетнейших академических центров кавказоведения. Он сыграл выдающуюся роль в развитии и совершенствовании Дагестанского научного центра РАН. Институт истории, языка и литературы им. Гамзата Цадасы, а затем Институт языка, литературы и искусства своими впечатляющими успехами обязаны во многом творческому величию и научно-организационному таланту нашего юбиляра. Известный исследователь истории стран Ближнего Востока, лучший на Западе знаток народно-освободительного движения горцев в 20–50 гг. XIX в. профессор Моше Гаммер писал: «В том, что Дагестанский научный центр стоит сейчас на одном уровне с наиболее престижными институтами мира, — дань уважения его (Гаджи Гамзатовича) ведущей роли».

По справедливому мнению исследователей, «благодаря творческим и методологическим концепциям Г.Г. Гамзатова сложилась исследовательская школа, школа Гамзатова, которая во многом определила новый, более высокий уровень современного дагестановедения, литературоведения и культурологии».

Г.Г. Гамзатов является инициатором развертывания многих фундаментальных разработок. При его поддержке и личном участии подготовлены такие известные коллективные труды, как многотомная история литератур народов страны, истории национальных литератур народов Дагестана, очерки истории дагестанского искусства, «История народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней» в 2-х томах, серия историко-этнографических исследований «Малые народы Дагестана». Под его научно-методологическим руководством успешно выполняются такие масштабные проекты и программы, как академические «Национально-русские словари» по дагестанским литературным и бесписьменным языкам (уже издано 15 словарей), фундаментальный двуязычный свод «Фольклорное наследие народов Дагестана и Северного Кавказа» в 20-ти томах, источниковедческое и текстологическое воссоздание национальной литературной классики и т.д. В сущности развернута грандиозная работа по воссозданию, сохранению, изучению и приумножению исторического и культурного наследия дагестанских народов.

В творческой деятельности Гамзатова последних десяти лет особо следует отметить его поистине гигантскую деятельность. Из-под пера юбиляра выходят одна за другой монографии «Лингвистическая планета Дагестан. Этноязыковой аспект освоения», «Увиденное. Найденное. Познанное» (на аварском языке), «Фольклор – мера историзма», «Литературное наследие Гамзата Цадасы: свод комментариев к 6-томному собранию сочинений народного поэта Дагестана», «Избранные труды» (однотомник в 3-х частях).

Вместе с тем опубликовано большое число научных трудов под редакцией и по проектам юбиляра. В их число входят фундаментальные коллективные исследования, подготовленные в рамках Гамзатовской научной школы «История и теория национальных литератур и устного народного творчества Дагестана и Северного Кавказа» и проектов Г.Г. Гамзатова: «Словесная культура Дагестана: логика становления, опыт тысячелетия», «Дагестан и Северный Кавказ в свете этнокультурного воздействия в Евразии», «Наследие как система ценностей: язык, культура, история», «Горизонты современного гуманитарного знания». Сейчас выходит новый коллективный труд «Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций».

Плодотворная научная деятельность Г.Г. Гамзатова получила международное признание. Он выступал с научными докладами и сообщениями, а также с публикациями по различным вопросам гуманитарных исследований, в том числе и востоковедов, во многих странах мира, таких как: Германия, Франция, Англия, Австрия, Испания, Венгрия, Турция, Сирия, Япония, Китай, США, Швеция, Индия, Болгария и др. Ему принадлежит заслуга в организации и реализации проекта совместной дагестано-американской археологической экспедиции, дагестано-шведской программы по переводу Библии на дагестанские языки, в организации выставок памятников археологии и этнографии, прикладного искусства и письменности Дагестана за рубежом – в Японии, Великобритании и других странах. По инициативе и при

активном участии Гамзатова был организован ряд международных конференций по актуальным вопросам гуманитарного знания.

Затрагивая востоковедческий аспект научной и научно-организационной деятельности Г.Г. Гамзатова, следует иметь также в виду, что практически все его основные литературоведческие, культуроведческие, этно- и социолингвистические исследования пронизаны духом современных ориенталистских концепций. В его трудах явственно присутствие научной и методологической опоры на фундаментальные позиции и взгляды крупнейших востоковедов страны: В.В. Бартольда и Е.Э. Бертельса, И.Ю. Крачковского и Н.И. Конрада, а также известных зарубежных ориенталистов. Как нельзя представить себе генезис и логику становления истории и культуры народов Кавказа и Дагестана вне учета роли ближневосточных цивилизаций в этом процессе, так и для Г.Г. Гамзатова немислимо изучение закономерностей развития художественного мышления народов Дагестана вне использования накопленного отечественным востоковедением опыта и его традиций. И не случайно Г.Г. Гамзатов является неременным участником и организатором многих конгрессов и съездов востоковедов.

Особенно памятен IV Всесоюзный съезд востоковедов, проведенный в 1991 г. на базе Дагестанского научного центра РАН под девизом «Восток: прошлое и будущее народов». Его организаторами были Всесоюзная ассоциация востоковедов и Институт истории, языка и литературы ДНЦ АН СССР. В программе конференции было более двухсот докладов и сообщений крупных специалистов ученых-востоковедов исследовательских центров Средней Азии и Закавказья, Поволжья и Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока, Москвы и Санкт-Петербурга. На конгресс прибыл ряд видных ученых из Англии, Франции, Турции, Сирии, Иордании.

Гаджи Гамзатович как заместитель председателя Оргкомитета конгресса был одним из инициаторов его созыва в Махачкале. Когда корреспондент «Дагестанской правды» задал вопрос о том, чем Дагестан привлек внимание востоковедов, почему такая престижная конференция организована у нас в Махачкале, Гамзатов указал на уникальное своеобразие и многообразие Дагестана как историко-культурного и полиэтничного региона, на социально-экономические и этнокультурные условия, определившие ориентацию народов Северо-Восточного Кавказа на цивилизации Ближнего и Среднего Востока, восходящие преимущественно к персидской, тюркской и арабской культурным общностям: «Сложились взаимоотношения Дагестана и Ближнего Востока, которые приняли устойчивый характер и обрели многовековые, можно сказать, тысячелетние традиции, охватившие важнейшие сферы деятельности человека – экономику, политику, культуру и идеологию». Ученый остановился далее на исламизационном процессе на Восточном Кавказе в VII–XVI вв., который подключил народы Северного и Восточного Кавказа к мусульманскому кругу мирового культурного сообщества.

Плодотворная научная деятельность Г.Г. Гамзатова получила международное признание. Он выступал с научными докладами и

сообщениями, а также с публикациями по различным вопросам гуманитарных исследований, в том числе и востоковедов, во многих странах мира.

P.S. Литература, использованная, авторами, присутствует в тексте. Гамзатов Г.Г. автор двенадцати монографий, сборников и коллективных трудов, сотни статей, опубликованных в нашей стране и за рубежом. Некоторые из авторов этой статьи вместе с ним побывали на научных форумах в России, арабских странах, Европе, Азии, США и т.д. Он был научным руководителем и консультантом многих докторантов и аспирантов, защитивших диссертаций по филологии, смежным дисциплинам.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330.133.6

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

^{1,2}Очаковская О.А., ³Назирова Р.С.

¹ФГБОУ «Дагестанский государственный университет»

²ФГБОУ «Дагестанский государственный технический университет»

³Дагестанская академия образования и культуры

Аннотация. В работе исследовано понятие человеческого капитала, рассмотрены сущность и составляющие данной категории, проанализированы методы оценки человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, методические подходы, персонал, инвестиции.

MATHEMATICAL METHODS FOR EVALUATION OF HUMAN CAPITAL

^{1,2}Ochakovskaya O.A., ³Nazirova R.S.

Dagestan State University

Dagestan State Technical University

Dagestan Academy of education and culture

Annotation. The paper studies the concept of human capital, examines the nature and components of this category, analyzes the methods for evaluating human capital.

Keywords: human capital, methodical approaches, personnel, investments

Введение.

На современном этапе развития рыночной экономики проблема оценки человеческого капитала приобретает особое значение, как основы для разработки бизнес-приложений дальнейшего развития предприятия, распределения трудовых ресурсов. Экономический рост и благосостояние отдельных предприятий положительно влияет на уровень развития экономики государства, в свою очередь определяется уровнем человеческого развития, человеческого капитала и эффективностью его использования. Для эффективного использования человеческого капитала следует разработать подход к оценке человеческого капитала как составляющей стратегии социальной ответственности предприятия. Отдавая должное очевидным достижениям современной экономической науки, следует отметить, что актуальными остаются вопросы, связанные с человеческим капиталом, а именно: сопоставление доходов и расходов на человеческий капитал, оценка

его уровня на предприятии для прогнозирования дальнейшей динамики его развития, определение эффективности его практического использования. Обеспечение условий сохранения и приумножения человеческого капитала является современной стратегией развития экономики как на микро- и мезоуровне, так и на макроуровне.

Результаты исследования.

Проблема оценки человеческого капитала состоит в том, что традиционный учет рассматривает только ресурсы, которые являются собственностью предприятия. В связи с тем, что персонал как особый вид ресурса не может быть ни имуществом, ни объектом собственности, представители традиционного учета не рассматривают его как объект учета - актив (ресурсы, контролируемые предприятием в результате прошлых событий, использование которых, как ожидается, приведет к получению экономических выгод в будущем) [1]. В то же время в экономической литературе из-за отсутствия четких и однозначных позиций в понимании самого понятия "человеческий капитал" остается проблемой неоднозначность его трактовки. Итак, существует недостаточная разработанность исследуемой темы как в методологическом, так и в теоретическом аспектах. Целью исследования является анализ существующих методов оценки уровня человеческого капитала, что позволит дальнейшее улучшение управления им. Человеческий капитал - это сформированный или развитый в результате инвестиций и накопленный людьми (человеком) определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, который целенаправленно используется в той или иной сфере общественного производства, способствует росту производительности труда и благодаря этому влияет на рост доходов его владельца [2]. Теория человеческого капитала возникла на основе предыдущего развития экономической науки. Прежде всего, она связана с развитием концепции капитала. Еще во времена зарождения капиталистических отношений в трудах классиков политической экономии при определении содержания понятия «капитал» встречаются попытки отнести к нему самого человека или его способности. Петти первым высказал идею о том, что люди с их производственными возможностями представляют собой богатство. По его мнению, «Представляется разумным то, что мы называем богатством, имуществом или запасом страны и является результатом предыдущей или прошлого труда, не считать чем-то отличным от живых действующих сил, а оценивать одинаково» [3].

Поскольку формирование человеческого капитала предприятия осуществляется на основе личных качеств и характеристик сотрудников, то основными показателями, используемыми для исследования человеческого капитала предприятия, могут быть следующие: квалификационный состав сотрудников, передний уровень образования, возрастной состав персонала, средний стаж работы по специальности, расходы на персонал. На основе этого

можно обобщить совокупность существующих подходов к оценке человеческого капитала предприятия.

Оценка человеческого капитала по любым методам усложняется за счет таких аспектов: каждый индивид обладает уникальным набором способностей, знаний, навыков, мотиваций, поэтому однозначно прогнозировать, где, как и когда они будут применены, невозможно; большинство экономик мира, в том числе российской, имеют многоотраслевую структуру, что расширяет возможности самореализации для индивидов и общества в целом, а следовательно, затрудняет их выбор и делает невозможным предсказание максимально ожидаемого дохода от их деятельности и тому подобное.

Выводы:

1. Несмотря на многочисленные работы, исследующие человеческий капитал и разнообразие подходов к его оценке, на практике при измерении данного вида капитала остается огромное количество нерешенных проблем, поскольку некоторые активы человеческого капитала не поддаются непосредственному оцениванию. Поэтому приходится использовать достаточно опосредованные методы их оценки. Это говорит о том, что подсчет стоимостных значений является очень трудоемким процессом. Однако это не единственная сложность в процессе оценки человеческого капитала.

2. Гораздо больше препятствий вызывают сбор, обработку и оценки достоверности необходимой информации на всех уровнях исследования (макроэкономическом, региональном, корпоративном). Все эти факторы свидетельствуют о необходимости формирования универсального подхода, который бы был суперпозицией наиболее производительных среди них. Выбор таких методов делает возможным анализ выявленных в статье недостатков и преимуществ существующих методов.

3. В своих работах мы предлагаем для улучшения качества оценки человеческого капитала соответствующий подход, что делает возможным учет широкого спектра анализируемых разнокачественных параметров воздействия, которые являются действенными, на основе математического аппарата искусственного интеллекта. Такой метод позволяет автоматизированно динамично оценивать уровень человеческого капитала на естественном языке эксперта с минимальными затратами времени и финансовых ресурсов.

Литература:

1. Азарова А. А. Структурная модель интеллектуального капитала / А. А. Азарова, А. Ф. Воробец // Теория экономического анализа. – 2015. – № 43. – С. 34–44.

2. Арабян К.К. Измерение человеческого капитала [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://science.bsea.narod.ru/2006/ekonom_2006/arabjan_izmerenie.htm

3. Смирнов В.Т., Сошников И.В., Романчин В.И., Скоблякова И.В. // Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / – М.: Машиностроение-1, 2010 – 513 с.

4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; [пер. с англ. ; предисл. В.С. Афанасьева]. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.

5. Flamholtz E.G. A Model for Human resource Valuation: A Stochastic Process with Service Rewards. I Accounting Review, April, 1971. – 65 p.

References:

1. Azarova A. A. Structural model of intellectual capital / A. A. Azarova, A. F. Vorobets // Theory of Economic Analysis. - 2015. - № 43. - p. 34–44.

2. Arabian K.K. Measurement of human capital [Electronic resource]. - Access mode:

http://science-bsea.narod.ru/2006/ekonom_2006/arabjan_izmerenie.htm.

3. Smirnov V.T., Soshnikov I.V., Romanchin V.I., Skoblyakova I.V. // Human capital: content and types, evaluation and stimulation: monograph / - Moscow: Mashinostroenie-1, 2010 - 513 p.

4. Smith A. Study on the nature and causes of the wealth of nations / A. Smith; [trans. from English ; foreword V.S. Afanasyev]. - M.: Eksmo, 2007. - 960 p.

5. Flamholtz E.G. A Model for Human resource Valuation: A Stochastic Process with Service Rewards. I Accounting Review, April, 1971. – 65 p.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНЫХ ЕДИНОБОРСТВ И БОЕВЫХ ИСКУССТВ

Шихшабеков Ш.Ю., Магомедов Г.К., Ибрагимова Ш.З.

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Аннотация. В статье сделан экскурс в историю возникновения «мягких» и «жестких» школ единоборств в древнем Китае. Также в статье прослеживается путь создания внешних и внутренних школ восточных единоборств и новых систем боевых искусств в странах Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: Ушу, Кунг-фу, Каратэ; Восточные системы боевых искусств; внутренние и внешние школы Восточных единоборств.

THE HISTORY AND STAGES OF DEVELOPMENT OF EASTERN MARTIAL ARTS

Shikhshabekov Sh.Yu., Magomedov G.K., Ibragimova Sh.Z.

Dagestan State Pedagogical University

Abstract. The article deals with the history of “soft” and “hard” martial art schools in ancient China. The authors of the article also consider developing of

external and internal schools of martial arts and new systems of martial arts in the countries of Southeast Asia.

Keywords: *wushu, kung fu, karate; Eastern systems of martial arts; internal and external schools of martial arts.*

Существует легенда, что на рубеже V-VI вв. один буддийский монах совершал трудный переход через горы из Индии в Китай. Разглядывая окружающую природу, он поднимался все выше и выше, покуда не достиг вершины перевала, покрытого снегом. Небо было затянуто низкими облаками, и из них в безветренной тишине бесшумно падали снежные хлопья. Зачарованный окружающей красотой, монах остановился и, опершись на посох, предался созерцанию. Прямо перед ним, раскинув свои узловатые, перекрученные, словно канаты, сучья, стоял древний исполин – можжевельник. Снег беспрерывно падал на его разлапистые ветви, создавая фантастические, неповторимые нагромождения, которые время от времени срывались и, подобно обвалу, рушились вниз, поднимая тучи блестящей морозной пыли. Рядом с горным великаном в тени его ветвей росла маленькая сосенка, и падающие с можжевельника кучи снега пригибали ее все ниже и ниже к пропасти. Казалось, еще немного - и масса снега сломает ее тонкий и хрупкий ствол. Монах поднял, было, посох в намерении освободить сосенку от непомерной тяжести, но тут новая порция снега с ветвей можжевельника съехала вниз и, ухнув, накрыла ее.

И вдруг сосенка согнулась наподобие лука, ее вершина почти коснулась корней. Она замерла на долю мгновения и распрямилась, словно пружина, сбросив с себя весь груз снега, лишь иней и отдельные снежинки поблескивали на ее нежной хвое. Монах задумался, потом, хитро усмехнувшись в свою успешную отрасти за дни странствий бороду, пошел вниз - туда, где за снежной пеленой неясно угадывались теплые плодородные долины Китая. Он шел и думал о том, что непотворение побеждает силу, что жесткость не может подчинить себе мягкость, что вода от таяния недолговечных снегов разрушает вековые горы...

Придя в Китай, он стал одним из первых создателей «мягкой» школы единоборств, основанной на непотворении силе. Так гласит буддийская легенда.

Обратимся к даосскому трактату «Дао-дэ-цзин», приписываемому традиционно легендарному основоположнику даосизма Лао-цзы (Лаодань) и датируемому ещё 560 г. до н.э. В нем мы прочтём, что «все существа укрепляются после ослабления и ослабляются после укрепления»; «в мире самые слабые побеждают самых сильных»; «вода - это самое мягкое и самое слабое существо в мире, но в преодолении твёрдого и крепкого она непобедима, и на свете ей нет равного. Слабые побеждают сильных, «мягкое» преодолевает «твёрдое»; «твёрдое и крепкое - это то, что погибает, а нежное и слабое есть то, что начинает жить». Поэтому могущественное войско не побеждает, и оно,

подобно крепкому дереву, гибнет. Сильное и могущественное не имеет того преимущества, какое имеет «нежное и слабое».

В этих лаконичных высказываниях содержится основа философского аспекта даосского понятия «недеяния». Лишь отказавшись от страха смерти и осознав слабость, человек может вступать в схватку с тигром, змеей или вооруженным противником. Еще в начале распространения в Китае буддизма высоко ценились школы боевых искусств, созданные даосскими монахами. Основанные на принципе недеяния, они логически вытекали из философии дао-Пути, закаляли тело и дух монахов, что помогало им успешно противостоять разгулу разбоя и культу физической силы, царившим в то смутное время в Срединной Империи, как часто называют Китай.

В I в. н.э. в Китае наряду с даосизмом и конфуцианством появился буддизм, проникший туда из Индии. Но под влиянием философских, религиозных и этических школ Китая, которые глубоко укоренились в психологии китайцев, индийский вариант буддизма не только не мог развиваться далее в долинах Хуанхэ и Янцзы, но и просто не воспринимался китайским интеллектом; в итоге он претерпел настолько сильные изменения, что возник так называемый китайский буддизм - чань-буддизм (в Японии дзен-буддизм).

Тайваньский ученый У Цзин Сюн считает, что матерью чань-буддизма был даосизм, а отцом - буддизм, и что дитя более походит на мать, чем на отца. Переняв многое из накопленного даосизмом за столетия, чань-буддизм воспринял и практику боевых искусств, которую начал успешно применять для психофизического воспитания членов монастырских братств.

Период китайской истории с V по XIII в., по всей видимости, можно считать временем превращения различных школ боевых искусств в целое направление, дошедшее до нас под названием Кунг-фу. Собственно, китайское слово «Кунг-фу» относится не только к боевым искусствам.

Оно выражает истинное, высшее мастерство и может относиться и к гончарному делу, и к ткачеству, и многому другому, что действительно сделано или делается на таком высоком уровне, что из разряда ремесла переходит в ранг искусства. Поэтому, говоря о боевом искусстве Кунг-фу, необходимо прибавлять название боевой школы. Например: Дай Ши Кунг-фу (Кунг-фу школы Высокого Подвига) или Хсин-И Кунг-фу (Кунг-фу школы Волевого Действия).

Совокупность китайских школ и направлений называется У-Шу (Бу-Шу) и включает в себя не только технику работы без оружия, но и с применением оружия - Мо-хай, с использованием внутренней энергии - Ной-Кунь, а также стрельбу из лука, управление боевой колесницей, верховую езду, искусство воинских построений и многое другое.

Существующие сегодня несколько сотен школ и направлений У-Шу можно разделить на два типа - внешние и внутренние. Внешние школы основаны на жестких, достаточно прямолинейных движениях и ударах, базирующихся на мускульной силе. Они в основном были сосредоточены на севере Китая.

Внутренние школы (стили), основанные в XIII в. монахом Шень Сель Фуном (хотя предпосылки к их возникновению прослеживаются во времена написания «Дао-дэ-цзин»), опираются на внутреннюю энергию, которой обладает любой человек независимо от объема мышц и физической силы.

Еще в III в. лекарь Хуа-То, опираясь на даосские наблюдения за природой и процессами, происходящими в ней, перенес этот эмпирический опыт в область боевого искусства, скопировав манеры борьбы тигра, медведя, обезьяны, журавля и слона.

Это были первые пять школ, основанные на свойствах борьбы какого-либо одного животного. В дальнейшем появились школы богомола, кошки, дракона и других реально существующих и мифических существ.

Расцвет военных искусств Китая приходится на средние века. О широком их распространении читатель может судить по средневековым китайским романам - «Речные заводы», «Сон в нефритовом павильоне», «Сунь-Укун - царь обезьян» и другим. В XV в. центром изучения У-Шу являлся монастырь Шаолинь, или Шао-лин-сеу (*яп.* - *Сорин-Дзе*), ставший еще в 520 г. родиной дзен-буддизма, основанного буддийским монахом из Индии Да Мо по прозвищу Бодхидхарма (Просветленный).

С V по XIII в., вплоть до маньчжурского нашествия, Шаолинь держал первенство по совершенству внешних направлений. Его монахи считались непревзойденными бойцами, а после того, как несколько монахов из Шаолиня спасли жизнь императору Поднебесной, монастырь оказался на привилегированном положении.

Параллельно с китайским У-Шу в странах Юго-Восточной Азии развивались другие системы боевого искусства: в Корее - Тайк-Вон-До, на острове Окинава - Окинавате, во Вьетнаме - Вьет Во-Дао.

В XV в. У-Шу проникло на острова Рюкю, где смешалось с местными школами окинавате. Это проникновение совпало с трудными для Юго-Западной Японии временами. Крестьяне островов, и в частности острова Окинава, возмущенные гнетом японских феодалов, все чаще и чаще начинали высказывать свое недовольство существующими порядками.

Дело шло к вооруженным конфликтам, и Сопаси, управляющий Окинавой, издал закон, запрещающий земледельцам носить оружие. Ослушавшегося ожидала смертная казнь. Здесь-то и пришлось ко двору У-Шу. Лишенные права защищаться, земледельцы стали практиковать воинские школы единоборств без оружия. «Вы отняли у нас мечи, - говорили они, - мы превратим в мечи свои руки, ноги мы превратим в боевой молот, а пальцы в наконечники копий!».

Постепенно на Окинаве сложились две основные школы единоборства - Шури-те и Нха-те, по именам двух главных городов Окинавы - Шури и Нха, а приставка «те» означала «рука». В 1609 г. новый правитель Окинавы подтвердил приказ о запрещении ношения оружия, что, в свою очередь, способствовало дальнейшему развитию боевого искусства на острове. Пожалуй, школы Шури-те и Нха-те можно считать первыми школами каратэ

(«кара» - пустая, «те» - рука) - самой внешней из всех известных нам систем боевых искусств. Самурайство - военное дворянское сословие средневековой Японии - быстро оценило все преимущества нового направления, испытав их на собственном опыте во время стычек с населением Окинавы.

Самураи быстро переняли каратэ и соединили его со своими традиционными военными школами, носившими общее название «бугай», или «будзюцу», включавшими в себя: кендо - фехтование на катана (самурайский меч), дзёдо - фехтование на дубинках, сюдзюцу - владение копьем, кюдо - стрельба из лука, сюрикэндзюцу - метание холодного оружия, нагинатадо - искусство боя алебардой, бадзюцу - мастерство верховой езды, суйэй - плавание.

В результате были созданы новые школы боевого искусства, которые получили общее название каратэ-до. Сюда же самураями был включен и традиционный японский метод единоборства без оружия - дзюдзюцу, из которого в конце XIX - начале XX в. сформировалась дзюдо. Секреты каратэ-до хранились в строгой тайне и передавались в самурайских семьях по наследству, что привело к возникновению многочисленных родовых школ каратэ-до. Приставка «до» означает путь, т.е. каратэ-до дословно переводится как «путь пустой руки».

К внутренним школам единоборств Японии можно отнести дзюдо (путь мягкости, податливости), древнее японское боевое искусство тайкьокукэн и, конечно, айкидо, вобравшее в себя лучшие качества даосских и чань-буддийских внутренних стилей.

Конец XIX - середина XX в. ознаменованы выходом восточных боевых искусств на международную арену. В 1887 г. мастер дзюдзюцу Кано Дзигоро основал первую в мире классическую школу дзюдо, которая, по его словам, объединяла науку и методику тренировки тела и духа, а также регулировала все жизненные процессы.

Дзюдо быстро завоевало симпатии японцев. В 1922 г. создается общество «Кодокан бунка Кёкай», основанное на изучении классического дзюдо, под лозунгом «Взаимное благоденствие и наиболее результативное приложение силы», а уже в 1964 г. дзюдо становится олимпийским видом спорта.

Годом рождения айкидо (путь сосредоточения жизненной энергии) считается 1948 г. Его создатель - Уэсиба Морихэй сумел соединить в одну школу приемы боевых захватов, бросков, биоэнергетическую технику, присущие для внутренних школ.

Из различных внутренних направлений единоборств без оружия, приняв за основу школу Дойторю из японского дзюдзюцу, Уэсиба Морихэй основал в Токио общество айкидо - «Айкитай» и Центральный клуб айкидо - «Айкидо комбу».

На материке в начале века (1915 г.) возникают два центра изучения и распространения У-Шу: Ассоциация китайского бокса и Центральный институт национального бокса. Революция 1919 г., вызвавшая большой поток эми-

грации, дала толчок развитию У-Шу в Гонконге и на Тайвани, в Сингапуре и США.

В начале XX в. в Японии произошло еще одно значительное событие, повлиявшее на мировое развитие восточных единоборств. Нашелся человек, который сумел сделать каратэ-до, являвшееся до сих пор достоянием и привилегией лишь самурайских фамилий, доступным для всех японцев, создав в Токио школу Сёто-кан (Шото-кан). Его имя было Фунакоши Гитин.

Следом за Сёто-кан возникают школы Сито-рю (основатель Мабуни Кэнва) в Осака, Годзю-рю - твердость и мягкость (основатель - Мияги Тёдзюн) в Киото, Хак-ко-рю - восемь лучей (Окуяма Рюхо), Вадо-рю - путь мира (Оцука Хиранори) и Уэти-рю (Уэти Камбун). Далее школы каратэ-до открывались одна за другой, общим числом приблизившись к сотне.

В 1935 г. каратэ-до в Японии признали официально. Для популяризации каратэ-до за пределами Японии больше всего сделал Масутацу Ояма, совершивший турне по Европе и Америке с рядом блестящих показательных выступлений и опубликовавший несколько книг о каратэ-до. Он же являлся создателем школы Кёкусин-кай - Общества абсолютной истины.

В 1957 г. под руководством Накояма Масатоси создается Всеяпонская ассоциация каратэ, а в 1977 г. - федерация «Сёто-кан интернэйшнл», возглавляемая Канадзава Хиросаку.

В нашей стране интерес к восточным единоборствам появился относительно недавно - приблизительно в 60-е гг. Пик популярности каратэ приходится на 70-е гг., в конце 70-х - начале 80-х гг. была предпринята попытка создания Ассоциации каратэ СССР, вскоре распавшейся в связи с запрещением каратэ как вида спорта. Этот запрет привел к тому, что десятки тысяч каратек начали заниматься в подпольных, нелегальных секциях, где уровень тренировок и необходимой философской подготовки подчас не отвечал никаким допустимым нормам. В последнее время интерес к каратэ ослаб за счет нового увлечения школами У-Шу, подогреваемого импортом западных видеофильмов и другими средствами массовой пропаганды.

Конец 80-х гг., к радости любителей и знатоков восточных единоборств, ознаменовался созданием у нас в стране Ассоциации У-Шу и восточных видов единоборств, Федерации У-Шу, и возрождение Ассоциации каратэ стало реальным.

Литература:

1. Боевые и спортивные единоборства: Справочник / Под общ. ред. А.Е. Тараса. -Мн.: Харвест, 2003. -640 с.
2. Оранский И.В. Восточные единоборства. -М.: Советский спорт, 1990.-80 с.
3. Трубников Б.Г. Воинские искусства Востока / Борис Трубников. - М.: АСТ, СПб.: Ост.,2006. -118.

References:

1. Martial and sport arts: Reference book. Edited by A.E. Taras. – Minsk: Harvest, 2003. -640 p.
2. Oranskiy I.V. Martial Arts. - Moscow: Soviet sport. – 1990. - 80 p.
3. Trubnikov B.G. Martial arts of the East / Boris Trubnikov. – Moscow, Saint Petersburg, 2006. -118 p.

ПРОБЛЕМА ТРЕВОЖНОСТИ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

Алимирзаева Э.А.

ЧОО ВО «Социально-педагогический институт», Дербент

Аннотация. В статье исследуется проблема проявления тревожности у детей младшего школьного возраста. Экспериментальным путем доказывается, что практически у каждого младшего школьника наблюдается средний уровень тревожности с тенденцией к высокому, поэтому таким детям нужна целенаправленная и планомерная работа специалистов по оказанию психолого-педагогической помощи.

Ключевые слова: младшие школьники, страх, тревога, тревожное состояние, тревожность.

THE PROBLEM OF ANXIETY IN YOUNGER ADOLESCENTS

Alimirzaeva E.A.

ChOO VO «Social Pedagogical Institute», Derbent

Annotation. The article examines the problem of the manifestation of anxiety in children of primary school age. It is experimentally proved that almost every younger student has an average level of anxiety with a tendency to high, so these children need purposeful and systematic work of specialists in the provision of psychological and educational assistance.

Keywords: younger schoolchildren, fear, anxiety, anxiety, anxiety.

Глобальные социально-экономические, информационно-технологические изменения, происходящие в обществе, ускорение темпа жизни, внедрение различных образовательных инноваций, введение федеральных государственных образовательных стандартов, повышение учебных требований приводят к росту напряженности, тревожности, нарушениям поведения и межличностного взаимодействия.

В современной цивилизации увеличивается число событий, ситуаций, влияющих на психическую стабильность человека. Природные и техногенные катастрофы, социальная нестабильность существования общества, увеличение требований, предъявляемых к личности в процессе обучения и трудовой деятельности, ведут к повышению тревожности и неуверенности детей и

подростков, нередко вызывая страхи по поводу настоящего и будущего. Огромную роль в возникновении личностной тревожности играет период дошкольного и школьного возраста.

Актуальность работы обоснована тем, что наблюдается рост числа тревожных школьников. По своим характеристикам они проявляют беспокойство, чувство неуверенности в себе, их психика и эмоции неустойчивы. До подросткового возраста тревожность усиливается и закрепляется, и это приводит к скоплению углубленного чувственного навыка, что способствует повышению тревожного состояния.

Разные ученые полагают, что за последние годы произошло повышение количества детей, проявляющих тревожное поведение. Результаты современных исследований в данной области показали, что проявления тревожности стала более глубокой и личной. Следовательно, необходимо углубленное изучение возникшей трудности.

Ученые, которые занимаются исследованием проблемы (А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, А.М.Прихожан, А. Фрейд, В.И. Гарбузов, В.С.Мухина, И.М.Никольская, М.М. Буянов, М.В. Осорина, Р.М. Грановская и др.), отмечают, что тревожное состояние детей связано с нарушением их эмоционального становления, со страхами, возникающими у них в процессе столкновения с различными ситуациями, а также их психологической защитой, возникающей при испытании страха.

Практически на любом этапе развития личности у детей наблюдается повышенная тревожность, которую можно связать с возникающими проблемными ситуациями. Так, в трудах различных авторов отмечается, что тревожность, приобретенная в раннем детстве, может привести к тому, что у ребенка будут наблюдаться различные психосоматические и психические нарушения в развитии индивида. Поэтому, необходимо изучение не только причин возникновения проявления тревожности у ребенка, его особенностей, а также есть необходимость в разработке рекомендаций по оказанию эффективной психолого-педагогической помощи.

Многие ученые понятие тревожности определяют с различных точек зрения, но все определения данного понятия сводятся к единому пониманию того, что они рассматриваются с позиции изучения особенностей различного вида неблагополучия. Так, например, многие школьники могут испытывать чувство беспокойства, связанное с проблемой учебы в школе, низкой оценкой их способностей со стороны педагогов, родителей, непринятием их своими сверстниками, проблема адаптации ребенка в школе, трудности взаимоотношений в семье и многое другое. Как правило, потом у этих детей наблюдаются определенные комплексы и чувство неуверенности в своих способностях, поступках, что в дальнейшем, может привести к общей неудовлетворенности собой.

В словаре практического психолога под тревожностью понимается «...эмоциональное состояние и склонность индивида к переживанию тревоги,

характеризующаяся низким порогом возникновения реакции тревоги: один из основных параметров индивидуальных реакций» [1].

В.В. Суворова в своей книге подчеркивает, что понятие тревожности рассматривается с позиции психологического состояния душевной неуравновешенности индивида [4]. А.М. Прихожан утверждает, что тревожность возникает у школьников в связи с тем, что они испытывают эмоциональный дискомфорт. Р.С. Немов отмечает, что тревожность проявляется тогда, когда ребенок испытывает беспокойство в проблемных ситуациях.

Проанализировав данное понятие многими авторами, мы отмечаем, что особенности протекания данного процесса связано, прежде всего, с эмоциональным неблагополучием личности, которое можно связать с рядом причин. В ходе работы были выявлены причины, сказывающиеся на эмоциональном неблагополучии ребенка. Это рассматривается в трудах таких исследователей, как Л.И. Божович, А.В. Захаров, М. И. Лисина, А.М. Прихожан, которые утверждают, что истоки тревожного поведения, наблюдаемые в основном у школьников, заложены еще в их детстве. Дети в своих семьях чувствуют постоянную тревогу, находятся в напряжении, испытывают чувство беспокойства. Однако, как утверждают авторы, данную проблему еще можно решить, если оказать реальную практическую помощь в работе с данной категорией детей.

Поэтому, наша исследовательская работа рассматривает вопрос об оказании реальной практической помощи детям с повышенной тревожностью. Работа велась с учащимися младших классов начальной школы. Для этого нами была выдвинута цель нашего исследования, которая заключалась в том, чтобы определить уровень тревожности младших школьников и в дальнейшем запланировать работу по решению данной проблемы.

Исходя из этого, нами была определена гипотеза исследования, которая состоит в следующем: своевременное изучение выявленных причин возникновения повышенной тревожности младших школьников, позволит нам спроектировать рекомендации специалистам образовательных учреждений для снижения уровня тревожности.

Для решения определенной цели нами были разработаны следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические основы изучения проблемы тревожности младших школьников в психолого-педагогической литературе;
2. Изучить особенности проявления тревожности младших школьников;
3. Изучить уровень тревожности младших школьников в условиях образовательной школы;
4. Разработать практические рекомендации, направленные на преодоление тревожности у младших школьников.

В качестве опытно-экспериментальной базы исследования была выбрана МБОУ СОШ 14 г. Дербента. В качестве выборки испытуемых принимали

участие учащиеся начальных классов, возрастная категория которых составляет 7 – 8 лет, всего 14 учащихся, из них 7 девочек и 7 мальчиков.

Для изучения уровня тревожности младших школьников нами подобраны и использованы следующие диагностические методики:

1. Тест тревожности «Выбери нужное лицо» Р. Темпла, М. Дорки, В. Амена;
2. Методика диагностики школьной тревожности Филлипса;
3. Методика измерения уровня тревожности Тейлора, которая помогает определить склонность к стрессу и депрессии [2].

Первая методика позволила нам выявить уровень тревожности детей на происходящие в их жизни различные ситуации. Для этого детям предлагалось рассмотреть предлагаемые рисунки, которые были отдельно подобраны, для мальчиков и для девочек. Беседа велась с каждым ребенком в отдельности. На предлагаемых рисунках, учащиеся должны были рассмотреть предложенную ситуацию и ответить на вопрос о том, какое состояние испытывает ребенок в конкретной представленной ситуации - грустное или радостное?

Полученные ответы детей нами отмечались в бланке протокола, по которым были выявлены три уровня проявления тревожности: низкий, средний и высокий. Среди опрошенных детей, у 2 испытуемых – 14,3 % был определен низкий уровень тревожности. 11 учащихся, что составило 71,4 % имеют средний уровень тревожности. У 2 испытуемых – 14,3 % выражен высокий уровень тревожности.

В ходе работы со школьниками по данной методике, дети, у которых наблюдался высокий уровень тревожности, реагировали на некоторые вопросы, задаваемые автором исследования, проявляя при этом чувство волнения и беспокойства, что также оказывало влияние на их дальнейший выбор рисунка с изображением грустного лица.

Следующую диагностику в нашей работе мы проводили по определению уровня школьной тревожности. Ученикам предлагались карточки с утверждениями, где им необходимо было дать ответы на поставленные вопросы. Полученные результаты ответов обрабатывались в соответствии с представленным ключом. Однако, мы отмечаем, что у некоторых школьников наблюдались ответы, не соответствующие ключу обработки результатов, что подтверждает проявления тревожности у них. Кроме того, была выявлена группа школьников, у которых таких ответов наблюдалось значительно больше, что подтверждает их повышенную тревожность. Кроме того, выявлена группа детей, имеющих высокую тревожность.

В предлагаемой методике нами были изучены показатели по следующим нижеперечисленным факторам тревожности. Нами было проанализировано, как складывается общая тревожность к школе у всех учеников.

По итогам шкалы «Общая тревожность в школе» было отмечено, что у испытуемых не выявлен высокий уровень тревожности. Мы отмечаем, что 7% испытуемых имеют повышенный показатель общей тревожности. Это доказывает, что учащиеся переживают ситуации, связанные с такими

моментами обучения, как взаимодействие с педагогами, родителями и своими сверстниками.

Почти 93% детей из всего количества испытуемых имеют обычную степень школьной тревожности, что наблюдается у 13 школьников. Школьные запросы, проблемы не считаются для данных детей травмирующими. Это создает условия для обычного развития школьника в школе, установления дружеских отношений в коллективе.

Все испытуемые, 100% (14 детей), не имеют социального стресса. Следовательно, отношения с социальным окружением у них удовлетворительные.

Наблюдается небольшое повышение показателя уровня страха самовыражения у 8% испытуемых. У многих школьников страх самовыражения не преобладает над другими чувствами, и наблюдается в конкретных ситуациях. 92% детей не имеют проблем взаимодействия с социумом.

Все школьники, что составило 100%, отметили, что для них более значима личная оценка происходящего и ориентир на личные эталоны, так как они не чувствуют страха перед ожиданиями окружающих. Наряду с этим, 86% младших школьников проявляют чувство страха в ситуациях, когда учитель в классе проверяет домашнюю подготовку учащихся на уроке. Многие из них считают, что многие учителя предъявляют к ним повышенные запросы, а значит, могут не оценить их, а отрицательные оценки в высшей степени болезненны для них и предполагают опасность их положению между одноклассниками.

У 7% школьников (1 учащийся) в ходе общения с педагогами наблюдается сильное эмоциональное напряжение. У остальных же школьников (93%) данной проблемы не было выявлено.

Кроме того, было выявлено, что 1 школьник имеет выраженный показатель высокой тревожности к стрессовым ситуациям, и уровень сниженной приспособляемости к ним. У остальных 13 школьников, что составило 93 %, наблюдалась обычная реакция на данные ситуации (вызов учителя к доске и т.д.). Полученные результаты проведения доказывают, что у испытуемых тревожность часто возникает в ходе социального характера воздействий учителей.

Третья методика дала нам возможность определить как учащиеся склонны к стрессу и депрессии [3].

В результате у 5 учащихся, что составляет 30 %, отмечен высокий уровень тревожности. Почти у 50% ребят (7 учащихся) наблюдается средний уровень тревоги, с тенденцией к высокому. У 2 учеников был выявлен средний уровень тревожности, с тенденцией к низкому уровню, что составило 14 %. И только у 7% испытуемых (1 учащийся) наблюдается низкий уровень тревожности.

Данные третьей методики подтверждают то, что 63 % испытуемых имеют средний уровень тревожности. Это доказывает то, что в условиях класса и

школы большинство учеников в ходе взаимодействия с учителями и своими одноклассниками испытывают неуверенность в себе.

Как итог нами отмечается, что у большинства ребят класса наблюдается средний уровень тревожности с тенденцией к высокому, что доказывает то, что в школе необходимо проводить в дальнейшем планомерную и системную работу с учениками. Исходя из этого, в перспективе планируется написание рекомендаций специалистам общеобразовательных учреждений по решению данной проблемы.

Литература:

1. Быстрова Е.В., Митичева Т.И. Изучение особенностей проявления тревожности у детей младшего школьного возраста // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 9. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/09/57749> (дата обращения: 24.09.2018).
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности.- Москва-Воронеж: МОДЭК, 1997.- 352с.
3. Лисина М. И. Общение, личность и психология ребенка. – Воронеж, 1997.
4. Мэй Р. Краткое изложение и синтез теорий тревожности // Тревога и тревожность. – СПб., 2001, (215 – 223 с.).
5. Реан А.А. Психология и психодиагностика личности. Теория, методы исследования, практикум. – СПб., 2006,(255 с.)
6. Сидоров К.Р. Самооценка в психологии // Мир психологии, 2006, №2.
7. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. – СПб., 2007, (192 с.)
8. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко. – М., 2006, (479 с.)

References:

1. Bystrova E.V., Miticheva T.I. Study of the manifestations of anxiety in children of primary school age // Modern scientific research and innovation. 2015. № 9. Part 2 [Electronic resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/09/57749> (appeal date: 09/24/2018).
2. Bozovic L.I. Problems of the formation of personality. - Moscow-Voronezh: MODEK, 1997.- 352s.
3. Lisina MI Communication, personality and psychology of the child. - Voronezh, 1997.
4. May R. The Summary and Synthesis of Theories of Anxiety // Anxiety and Anxiety. - SPb., 2001, (215 - 223 p.)
5. Rean A.A. Psychology and psychodiagnostics of personality. Theory, research methods, workshop. - SPb., 2006, (255 p.)
6. Sidorov K.R. Self-esteem in psychology // World of Psychology, 2006, №2.
7. Parishioners A.M. Psychology of anxiety: preschool and school age. - SPb., 2007, (192 p.)
8. Psychological Dictionary / Ed. V.P. Zinchenko. - M., 2006, 479 p

ИНТЕГРАЦИЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Пирмагомедова Р.К.

ЧОО ВО «Социально- педагогический институт», Дербент

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы развития системы дошкольного образования направленные на создание оптимальных условий для физического и психологического развития ребенка, обеспечивающих признание самоценности детства, успешный переход к обучению в школе.

Ключевые слова: система дошкольного образования, нетрадиционные формы работы с родителями.

INTEGRATION OF FAMILY EDUCATION AND PRESCHOOL EDUCATION

Pirmagomedova R.K.

CHOO VO «Social and Pedagogical Institute», Derbent

Abstract: The paper deals with the development of pre-school education aimed at creating optimal conditions for the physical and psychological development of the child, for the recognition of the intrinsic value of childhood, a successful transition to schooling.

Keywords: pre-school education system, non-traditional forms of work with parents.

Развитие системы дошкольного образования направлено на создание оптимальных условий для физического и психологического развития ребенка, обеспечивающих признание самоценности детства, благополучный переход к обучению в школе.

Модернизацией российского образования предполагается отведение семье главной роли в решении задач воспитания, развития и оздоровления ребенка. В 12 главе Семейного кодекса РФ, статьях 38 и 43 Конституции РФ, статьях 17, 18, 19, 52 Закона РФ «Об образовании», определены права и обязанности родителей.

Для создания благоприятных условий жизни, развития и воспитания ребенка, для формирования основ полноценной, гармоничной личности, необходимо укрепление и развитие процесса взаимодействия детского сада и семьи.

Идеи взаимодействия семейного и общественного воспитания изучались в работах В.А. Сухомлинского. В своей книге «Родительская педагогика», он писал: «В дошкольные годы ребенок почти полностью идентифицирует себя с семьей, открывая и утверждая себя и других людей большей частью через суждения, оценку и поступки родителей». Поэтому, подчеркивал он, задачи воспитания могут быть успешно решены в том случае, если образовательное

учреждение поддерживает связь с семьей, взаимодействие между воспитателями и родителями является необходимым условием для установления отношения доверия и сотрудничества.

Большое внимание начало уделяться *интеграции* общественного и семейного воспитания с середины XX столетия. Исследования прошедшего столетия позволили конкретизировать содержание, формы и методы педагогического просвещения родителей, а также позволили выработать ценные рекомендации для педагогов.

В конце XX в. начинает, уделяется большое внимание взаимодействию дошкольного учреждения и семьи. Постоянно ведётся поиск новых, нетрадиционных форм сотрудничества с родителями.

Уже не один год идет перестройка системы дошкольного воспитания, и в центре этой перестройки стоят гуманизация и идеологизация педагогического процесса. Целью его признается не воспитание члена общества, а свободное развитие личности.

Семья становится для ребенка первым коллективом, где успех воспитания во многом зависит от атмосферы в ней, от закладки представлений о жизненных ценностях и соблюдения исторической и культурной преемственности поколений.

На воспитательные функции семьи отрицательно влияют социальная напряженность и нестабильность общества. Все это отодвигается на второй план, а порой и на третий, в то время как у детского сада они всегда на первом месте. Именно в детском возрасте закладывается основа личности человека.

В семье подрастает ребенок, а значит, у родителей появляются первые вопросы, связанные с его развитием и воспитанием. Современные исследования обнаруживают, интересный факт, что на сегодняшний день родители, и в частности, молодые родители все больше нуждаются в помощи специалистов, педагогов.

Сегодня детский сад становится центром, где предлагается возможность получения психологической и психотерапевтической помощи являющейся доступной всем.

Детский сад и семья должны стремиться к созданию единого образовательного пространства развития и воспитания ребенка.

Сотрудничество дошкольного и семейного воспитания является важной предпосылкой повышения его эффективности, а задача родителей - развивать у детей здоровые и духовные потребности и интересы.

Именно в детском саду ребенок - равноправный член социальной группы, а в семье - объект обожания, всепрощения.

В детском саду характер воспитания является целенаправленным, а в семье воспитание зачастую является стихийным. В этой непохожести заложен главный смысл сотрудничества и взаимодействия. Условия для полноценного развития личности могут создаваться лишь во взаимодействии детского сада и семьи.

При соблюдении определенных условий, взаимодействие детского сада с родителями можно назвать дружным сообществом, содружеством педагогов, детей и родителей.

Такое содружество своей целью считает организацию нового культурно - образовательного пространства, где главной ценностью является личность ребенка и благополучная семья.

Осуществление этого требует интеграции семейного воспитания и дошкольного образования, переход к качественно новому содержанию образования, изменение стиля и форм взаимодействия дошкольного учреждения и семьи. Для решения данных задач будет эффективным:

- активное включение родителей в воспитательно-образовательный процесс и деятельность дошкольного учреждения, деловое сотрудничество;

- формирование общего образовательного пространства ребенка дошкольного возраста;

- повышение педагогической компетентности и воспитательной культуры родителей по всем фундаментальным основам воспитания в интерактивных формах;

- гармонизация детско-родительских взаимоотношений, оказание помощи в организации семейного досуга;

- выработка общей стратегии действий по развитию личности дошкольника.

Для реализации этих задач требуются соответствующие новые подходы, интерактивные формы взаимодействия педагогов и родителей воспитанников, которые могут сформировать дружеское сообщество педагогов, детей и родителей, это могут быть семейные клубы, детско-родительские проекты, проведение совместных мероприятий, мастер - классов и т.д.

В дошкольных учреждениях педагоги используют разнообразные нетрадиционные формы работы с родителями. Это такие формы, как:

- информационно – аналитические формы, к которым можно отнести анкетирование, опрос, «почтовый ящик»;

- наглядно-информационные формы, подразумевающие под собой выпуск газет, паспорт здоровья, открытые занятия для родителей, мини-библиотека, дни открытых дверей, семейный клуб.

Но все, же на сегодня одной из самых эффективных и познавательных форм работы с семьями остаются родительские собрания.

Подготовка к родительскому собранию начинается задолго до его проведения. Важную роль и немаловажную помощь оказывает анкетирование, которое позволяет в короткие сроки собрать обширный и обзорный материал по темам.

К предварительной подготовке относятся также межсемейные конкурсы, запись ответов детей на вопросы по темам на магнитофон, изготовление памяток, приглашение на собрание, оформление благодарностей.

Наряду с умственным и физическим развитием, уделяется внимание формированию положительного отношения к труду.

Труд - основной источник материального и духовного богатства. Труд благоприятно влияет на физическое развитие, он развивает умственные способности.

В нём дети проявляют активность, смекалку, настойчивость, стремление достичь результата, у них воспитывается стремление оказать посильную помощь взрослым. Особенность трудовой деятельности дошкольника в том, что она находится в стадии развития и обязательно предполагает участие взрослого.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что семья и дошкольное учреждение – два важных социальных института социализации ребенка.

И хотя их воспитательные функции различны, положительные результаты достигаются только при умелом сочетании разных форм сотрудничества, при активном включении в эту работу всех членов коллектива дошкольного учреждения и членов семей воспитанников.

Главное в работе - завоевать доверие и авторитет, убедить родителей в возможности и необходимости согласованных действий семьи и дошкольного учреждения.

Без участия родителей процесс воспитания невозможен или, по крайней мере, является неполноценным. Поэтому индивидуальная работа с семьей требует особого внимания, и оно должно уделяться организации воспитания, дифференцированному подходу к семьям разного типа.

Индивидуальная работа зачастую носит характер педагогических консультаций родителей и дачи им практических советов по улучшению семейного воспитания.

Литература:

1. Глебова С.В. Детский сад – семья: аспекты взаимодействия. Т.Ц. «Учитель» Воронеж 2005 г.
- Давыдова О.И., Богословец Л.Г., Майер А.А. Работа с родителями в ДОУ. – М., 2005.
- 2.Зверева О.Л. Кротова Т.В. Общение педагога с родителями в ДОУ. Творческий Центр Сфера Москва 2007 г.
- 3.Майер А.А. Давыдова О.И. Воронина Н.В. 555 идей для вовлечения родителей в жизнь д/с. Творческий Центр Сфера Москва 2011 г.
- 4.Свирская Л. Работа с семьей: необязательные инструкции. ООО «Линка-Пресс» 2007 г.
- 5.Солодянкина О.В. Сотрудничество ДОУ с семьей. Издательство Аркти Москва 2004 г.
- 6.Чиркова С.В. Родительские собрания в детском саду. – М., 2008. 4. Зверева О.Л., Кротова Т.В.

References:

1. Glebova S. V. kindergarten-family: aspects of interaction. T. TS. "Teacher" Voronezh 2005

Davydova O. I., Bogoslavets G. L., Meyer A. A. Work with parents in the preschool. - M., 2005.

2.Zvereva O. L. Krotova T. V. communication of the teacher with parents in DOW. Creative Center Area, Moscow, 2007

3.Meyer, A. A., Davydova, O. I., Voronina N. In. 555 ideas for involving parents in the life of d/s. Creative Center Sphere Moscow 2011

4.Svirskaya L. working with family: optional instructions. ООО "Linka-Press" in 2007.

5.Solodyankina O. V. cooperation of DOW with family. Publishing house arkti Moscow 2004

6.Chirkov, S. V., Parent meetings in kindergarten. - M., 2008. 4. Zvereva O. L., Krotov And T. V.

АКТУАЛЬНОСТЬ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шейна И.Б.

«Южный Федеральный университет», Дербент

Аннотация: Статья посвящена актуальным проблемам изучения современного медиаобразования. Рассматриваются теоретические вопросы исследования проблем медиаграмотности.

Ключевые слова: медиаграмотность, медиаобразование, медиакритика

THE RELEVANCE OF MEDIA EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Sheina I. B.

"Southern Federal University", Derbent

Abstract: the Article is devoted to the actual problems of studying modern media education. Theoretical issues of media literacy research are considered.

Key words: media literacy, media education, media criticism.

Современная медиакритическая продукция, несомненно, оказывает на аудиторию СМИ ориентирующее и ценностное влияние. Произведения критиков средств массовой информации могут способствовать тому, что у массовой аудитории вырабатывается определенный набор представлений о степени нормативности и разумной приемлемости различных аспектов функционирования прессы, как печатной, так и электронной. Такая деятельность необходима для того, чтобы у общественности могли быть выработаны критерии, в самом широком смысле этого понятия, пригодные для определения и общественной оценки определенных медийных феноменов.

Различные уровни самостоятельного рационального анализа и оценки различных аспектов функционирования СМИ в целом и отдельных видов СМИ и конкретных медиа-текстов – в частности, способствуют также раскрытию различных проявлений взаимодействия СМИ и социума.

«Медиаобразование в современном мире рассматривается как процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники» [Вартанова, Е. Л. Медиаобразование как средство формирования информационной безопасности молодежи / Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский // Информационная и психологическая безопасность в СМИ : в 2 т. Т. 1. Телевизионные и рекламные коммуникации. М., 2002. С. 5].

Можно выделить следующие направления медиаобразования:

- медиаобразование будущих профессионалов СМИ (и шире – СМК в целом, включая в это понятие не только прессу, радио и телевидение, но и Интернет, а также кинематограф). Это целый ряд специальностей: журналисты, редакторы, режиссеры, продюсеры, операторы, актеры и т.д.;

- медиаобразование в качестве составной части общеобразовательных программ как для школьников, так и для студентов (на всех уровнях обучения, начиная со средней школы, средних специальных учебных заведений, в вузах, а также в автономной форме (кружки, спецкурсы, факультативы и т.п.);

- медиаобразование в университетах и педагогических институтах, а также в процессе повышения квалификации преподавателей вузов и школ;

- медиаобразование в учреждениях дополнительного образования, культуры и досуга (дома культуры, центры эстетического и художественного воспитания и пр.);

- дистанционное медиаобразование школьников и студентов с помощью прессы, телевидения, радио, видео, Интернета. В этой сфере значительную роль играет медиакритика, выступающая в своей образовательной роли;

- а также самостоятельное медиаобразование, не связанное с возрастными или профессиональными условиями.

Она сущной необходимости развития и распространения программ массового медиаобразования свидетельствует и принятая почти десять лет назад «Резолюция Европейского парламента по медиаграмотности в информационном мире», в которой провозглашается обязательность медиаобразования. Там, в частности, утверждается, что «медиаобразование должно стать компонентом формального образования, доступным всем учащимся, оно должно стать неотъемлемой частью учебной программы на каждой ступени школьного обучения; необходимо включить в программу подготовки педагогических кадров обязательные модули по медиаобразованию для всех ступеней школьного образования, чтобы способствовать более интенсивному внедрению этого предмета; органы власти должны познакомить

учителей всех специальностей и во всех типах школ с использованием аудиовизуальных средств обучения и с проблемами, касающимися медиаобразования» [Федоров, А. В. Медиакомпетентность личности: от терминологии к показателям [Электронный ресурс]. RL: <http://psyfactor.org/lib/fedorov14.htm>].

В «Московской декларации о медиа - и информационной грамотности», разработанной Межправительственным советом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (2012), говорится, в частности, о том, что «кардинальные изменения медиасреды и рост объемов информации сегодня оказывают на людей гораздо более сильное влияние, чем прежде. Для того чтобы благополучно существовать в новой медиа- и информационной среде, успешно в ней функционировать, находить эффективные решения проблем во всех сферах жизнедеятельности, отдельные граждане, их сообщества и целые нации должны обладать рядом важных компетенций, которые позволяют искать информацию, критически её оценивать, создавать новую информацию и новые знания, используя при этом доступные инструменты и форматы, а также распространять информацию и знания по разнообразным каналам. Владение подобными компетенциями открывает новые возможности для повышения качества жизни.» [Федоров, А. В. Медиакомпетентность личности: от терминологии к показателям [Электронный ресурс]. RL: <http://psyfactor.org/lib/fedorov14.htm>].

И особо подчеркивается необходимость включения медиаграмотности и медиапросвещения в число приоритетных направлений национальной политики в области образования и информации, СМИ. Таким образом, неизбежность педагогических реформ для развития медиа-информационной грамотности задекларирована на уровне государственных программ, что, несомненно, дает возможность включения оценки её уровня медиаграмотности в систему учебных программ на всех этапах образовательной деятельности, в том числе деятельности по подготовке и переквалификации преподавателей.

Аналогичная декларация была принята ина состоявшемся в 2014 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже Первом Европейском форуме по медиаграмотности [The First European Media Literacy Forum, 2014].

«Сегодня СМИ воспринимаются российским обществом, в особенности политической элитой, как инструмент манипулирования электоратом, как средство формирования необходимого для политических и финансовых элит общественного мнения. Это вызывает у российской аудитории, привыкшей верить СМИ, противоречивые чувства – от возмущения и протеста до растерянности, от политической апатии до полного отказа от пользования СМИ» [Вартанова Е. Л., Засурский Я. Н. // Информационная и психологическая безопасность в СМИ: в 2 т. Т. 1. Телевизионные и рекламные коммуникации. М., 2002. С. 12], – так описывают Е. Л. Вартанова и Я. Н. Засурский сегодняшнюю ситуацию.

Можно отметить, что информационное общество влечет за собой не только прогресс в процессе производства, обработки и потребления

информации, но и порождает целый ряд острых социальных проблем. Таковой является проблема обеспечения информационной безопасности на индивидуальном и общественном уровнях. «Для современной социокультурной ситуации характерно не только подавление индивидуальности средствами массовой коммуникации, но и – как одна из реакций на это – стремление к их демассификации, подкрепляемое новыми технологическими возможностями (растущее число каналов узкого телевидения, сайтов и т.д.)» [Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества. <http://www.mcbs.ru/documents/1/304/>]. Навыки анализа медиапродукции включают в себя знание процессов ее сбора, производства и обработки как на техническом, так и на сугубо литературном уровнях, а также знание основных принципов восприятия и оценки массовой информации.

Для организации качественной работы в этом направлении необходимо, чтобы подобными знаниями и навыками анализа обладали все современные педагоги. Иными словами, учитель-предметник, помимо глубоких знаний по учебной дисциплине, должен обладать совокупностью «систематизированных медиазнаний, умений, ценностного отношения к медиаобразованию в целом, а также определяемым ими уровнем мастерства по реализации медиаобразования школьников в педагогическом процессе» [Страшнов С.Л. Основы массового медиаобразования. Учебное пособие // Воронеж, 2009. С. 165].

Медиакомпетентность дает педагогам понимание того, как медиатексты, которые являются частью каждодневной жизни, помогают познанию окружающего мира, информационно насыщенной окружающей среды, в различных социальных вариациях, экономической и политической позиции, как они могут воздействовать на уровень медиакультуры учащегося.

Не менее актуальной эта проблема видится и при организации работы в высшей школе. Просвещение в части использования различных информационных ресурсов, знание элементарных правил отбора и использования информации способствует развитию системы защиты прав потребителя информации в информационной среде, сохранению здоровья и нормальному развитию. Соответственно важным требованием к формированию выпускника вуза следует считать формирование информационной культуры в целом и медиакультуры в частности.

Литература:

1. Вартанова, Е. Л. Медиаобразование как средство формирования информационной безопасности молодежи /Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский // Информационная и психологическая безопасность в СМИ : в 2 т. Т. 1. Телевизионные и рекламные коммуникации. М., 2002. С. 5–12.
2. Страшнов, С.Л. Основы массового медиаобразования. Учебное пособие // Воронеж, 2009.

2. Федоров, А. В. Медиакомпетентность личности: от терминологии к показателям [Электронный ресурс]. RL: <http://psyfactor.org/lib/fedorov14.htm>

3. Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества. <http://www.mcbs.ru/documents/1/304>.

References:

1. Vartanova, E. L. media Education as a means of formation of information security of youth /E. L. Vartanova, Ya. N. Zasursky //Information and psychological security in the media: 2 vol. 1. Television and advertising communications. M., 2002. P. 5-12.

2. Strashnov, S. L. fundamentals of mass media education. Textbook //Voronezh, 2009.

3. Fedorov, A. V. media Competence of personality: from terminology to indicators [Electronic resource]. RL: <http://psyfactor.org/lib/fedorov14.htm>.

4. Interregional center of library cooperation. <http://www.mcbs.ru/documents/1/304>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

1. Алимурзаева Э.А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ЧОО ВО «Социально-педагогический институт», e-mail: aesbiet@mail.ru.
2. Ашимова А.Ф. кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ЧОО ВО «Социально-педагогический институт», e-mail: ashimova.angela@mail.ru.
3. Баташева Б.А., доктор биологических наук, зав. лабораторией генетических ресурсов тритикале, ячменя и овса филиала Дагестанского ОС ВИР.
4. Васильев М., доктор исторических наук, профессор, институт востоковедения РАН.
5. Гасанов А.Р., доктор биологических наук, профессор, ЧОО ВО «Социально-педагогический институт», Дагестанский государственный университет.
6. Казимов Г. Ю., преподаватель ГПБУРД «Колледж Экономики и права», г. Дербент.
7. Куркиев У.К., кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник филиала Дагестанского ОС ВИР, e-mail: kkish@mail.ru.
8. Ибрагимова Ш.З., старший преподаватель, Дагестанский педагогический государственный университет.
9. Лукьянова И.В., преподаватель ГПБУРД «Колледж Экономики и права», г. Дербент.
10. Магомедов Г.К., старший преподаватель, Дагестанский педагогический государственный университет.
11. Магомедов М. М., старший научный сотрудник филиала Дагестанского ОС ВИР.
12. Назиров Р.С., кандидат экономических наук, преподаватель, Дагестанская академия образования и культуры.
13. Пирмагомедова Р.К., преподаватель, ЧОО ВО «Социально- педагогический институт», г. Дербент.
14. Очаковская О. А., кандидат физико-математических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, Дагестанский государственный технический университет.
15. Расулов Ш. А., кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
16. Шеина И.Б., преподаватель «Южный Федеральный университет».
17. Шихсаидов А., доктор исторических наук, профессор, институт ИАЭ ДНУ РАМ.
18. Шихшабеков Ш.Ю., старший преподаватель, Дагестанский педагогический государственный университет.
19. Юсуфов М.Г., доктор филологических наук, профессор, зав.кафедрой гуманитарных дисциплин ЧОО ВО «Социально-педагогический институт», e-mail: spi-vuz@mail.ru.

20. Юсуфова Л.О., кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ЧОО ВО «Социально-педагогический институт», e-mail: spi-vuz@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS:

1. Alimurzaeva E.A., candidate of pedagogical Sciences., associate Professor of the chair of pedagogy and psychology Choo VO "Socio-pedagogical Institute", e-mail: aesbiet@mail.ru.

2. Ashimova A.F., candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department of Humanities, Choo VO "Social and pedagogical Institute", e-mail: ashimova.angela@mail.ru.

3. Batasheva B.A., doctor of biological Sciences, head of Department laboratory of genetic resources of triticale, barley and oats branch of Dagestan OS VIR.

4. Vasilyev M., doctor of historical Sciences, Professor, Institute of Oriental studies RAN.

5. Gasanov A.R., doctor of biological Sciences, Professor Choo VO "Social pedagogical Institute", the Dagestan state University, e-mail: bulat568@mail.ru.

6. Kazimov G. Yu., teacher GPBUSD "College of Economics and law", the city of Derbent.

7. Kurkiev, U.K., candidate of agricultural Sciences, leading researcher of the branch of the Dagestan OS VIR, e-mail: kkish@mail.ru.

8. Ibragimov, S.Z., senior lecturer, Dagestan state pedagogical University.

9. Lukyanova I.V., teacher GPBUSD "College of Economics and law", the city of Derbent.

10. Magomedov G.K., senior lecturer, Dagestan pedagogical state University.

11. Magomedov M.M., senior researcher of the Dagestan OS VIR branch.

12. Nazirov R.S., candidate of economic Sciences, teacher, Dagestan Academy of education and culture.

13. Pirmuhamedov R. K., teacher, Choo VO "Social pedagogical Institute", the city of Derbent.

14. Ochakovskaya O.A, candidate of physical and mathematical Sciences, associate Professor, Dagestan state University, Dagestan state technical University.

15. Rasulov Sh.A., candidate of biological Sciences, associate Professor of Zoology, Dagestan state University.

16. Sheina I.B., is a teacher of "southern Federal University".

17. Shikhsaidov A., doctor of historical Sciences, Professor, Institute of IAE, DNU RAM.

18. Shikhshabekov Sh.Y., senior lecturer, Dagestan state pedagogical University.

19. Yusufov M.G., doctor of Philology, Professor, head.the Humanities Choo VO "Social pedagogical Institute", e-mail: spi-vuz@mail.ru.

20. Yusufov L.O., candidate of philological Sciences, associate Professor of humanitarian disciplines Choo VO "Social pedagogical Institute", e-mail: spi-vuz@mail.ru.

ОБЪЯВЛЕНА ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА»

**по каталогу межрегионального агентства подписки
Российской прессы «Почта России». Индекс: 31181.**

Подготовка оригинал-макета: Гасанов А.Р., Челебов Р.И.

Дизайн обложки *Агабалиев С. Ш.*

Издательско-редакционный отдел Социально-педагогического института
368608, РД, г. Дербент, ул. Хандадаша Тагиева, 33 "з"
Тел.: +7-964-011-73-48
e-mail: spi-vuz@mail.ru

Подписано в печать 26.09.2018 г. Формат 60x84 1/8. Печать ризографная.

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. п.л. 9,86. Тираж 500 экз.
Цена свободная

Отпечатано в типографии Социально-педагогического института.
368608, Республика Дагестан, г. Дербент, ул. Хандадаша Тагиева, 33 «з».
e-mail: spi-vuz@mail.ru